

М.В.Таскаев, И.Л.Жеребцов, Б.Р.Колегов

Очерк 3. ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ К РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ... (Усть-Сысольск в 1914 – первой половине 1920 года)

Начало Великой войны

Мирное течение уездной жизни нарушилось летом 1914 года. За тридевять земель от Коми края, на Балканах в далеком боснийском Сараево 15 (28) июня сербский террорист Гаврило Принцип убил наследника австрийского престола эрц-герцога Франца Фердинанда. Месяц спустя, 15 (28) июля, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. С этого и началось продолжавшееся более четырех лет глобальное вооруженное противостояние крупнейших мировых держав, которое современники называли Великой войной. Россия как союзник Сербии 16 (29) июля объявила частичную, а 18 (31) июля – всеобщую мобилизацию. После этого союзник Австро-Венгрии Германия 19 июля (1 августа) 1914 года объявила войну России.

27 июля (9 августа) в Усть-Сысольске была получена телеграмма, в которой император Николай II объявлял «всем нашим верным подданным»:

«Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты, обнажившая посреди глубокого мира меч против слабейшей Сербии, и сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей её России. Силы неприятеля умножаются. Против России и всего славянства ополчились обе могущественные немецкие державы. Но с удвоенной силою растет на встречу им справедливый гнев мирных народов и с несокрушимую твердостью встает перед врагом вызванная на брань Россия, верная славным преданиям своего прошлого. Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы орудие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой нашей империи, боремся за правое дело. Предстоящей войне народов мы не одни, вместе с нами стали доблестные союзники наши, так же вынужденные прибегнуть к силе оружия, дабы устранить наконец угрозу Германских держав общему миру и спокойствию. Да Благословит Господь Вседержитель наше и союзное нам оружие и да поднимется Россия на ратный подвиг с жезлом в руках с крестом в сердце».

В первые дни войны все общество было охвачено патриотическим порывом. В Усть-Сысольске и во всем Коми крае местные власти и общественность встретили войну заявлениями о полной поддержке правительства. В конце июля 1914 года началась всеобщая мобилизация. Помимо мобилизованных, нашлись и «охотники» (добровольцы). Одним из первых стал Николай Александрович Малевинский, сын священника городского Покровского собора, направленный 9 августа 1914 года в 88-й запасной пехотный батальон. В прошении воспитанника учительской семинарии Николая Александровича Попова говорилось: *«Сердечно желая поступить, со дня объявления войны, в ряды русской армии, и принести свои силы на алтарь отечества, покорнейше прошу... принять и зачислить меня в часть русского войска».*

Выпускник высшего начального училища П.И.Красильников обращался к самому императору:

«Прошение П.И. Красильникова о приеме его добровольцем в армию. ВСЕПРЕСВЕЩАЙШИЙ ДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМЯЛОСПИВЕЙШИЙ. Просит верноподданный крестьянин, окончивший курс Устьсысольскаго высшаго начального училища... ПЕТР ИЛЬИН КРАСИЛЬНИКОВ о нижеследующем. Имея желание поступить на военную ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службу охотником с зачислением в школу прапорщиков и имея от

роду семнадцать лет пять месяцев одиннадцать дней /17 лет 5 мес. 11 дней/ родился в тысяча восемьсот девяносто восьмом году двадцать четвертого июня – 1898 года/, всеподданнейше прошу к сему, дабы повелено было сие мое прошение принять и меня, вышепоименованного, подвергнуть освидетельствованию в годности к военной службе в настоящем возрасте. Все требуемые на сей предмет документы мною будут представлены г.Усть-Сысольскому уездному воинскому начальнику по первому его требованию. Декабря 4 дня 1915 года. Сие прошение писал сам проситель. К прошению Петр Ильин Красильников руку приложил».

По данным Усть-Сысольского уездного воинского начальника, в 1914–1916-х годах, в уезде 130 человек вызвались идти добровольцами на фронт. Прошения тех, кто подходил по состоянию здоровья и по возрасту, были удовлетворены. В их числе были Афанасий Егорович Шлыков, Иван Алексеевич Жеребцов, Феринаст Егорович Клыков, крестьяне Слободской волости Николай Алексеев Сорвачев, Петр Яковлевич Юркин, Петр Филимонович Юркин, Василий Иванович Чуистов, Петр Николаевич Сорвачев и Петр Матвеевич Молодцов, Александр Захарович Лапшин, Дмитрий Дмитриев Остроумов, Григорий Семенович Могилев, Александр Николаев Темноев, Иван Михайлович Елькин, Александр Степанович Холопов, направленные в запасные батальоны. Всего по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года в армию было мобилизовано более половины трудоспособного мужского населения Коми края.

«Вставай, страна огромная...»

Русская армия начала военные действия в Восточной Пруссии. Позднее сражения шли в Австро-Венгрии, Царстве Польском, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Осенью 1914 года открылся Кавказский фронт. Русский экспедиционный корпус действовал во Франции. В Восточной и Западной Европе и на Кавказе в Действующей армии воевали жители Усть-Сысольска и других населенных пунктов Коми края – неотъемлемой части того великого государства, о котором пелось в написанной именно в годы Первой мировой войны песне «Вставай, страна огромная...»

К сожалению, пока немного известно о непосредственном участии устьсысольцев в военных действиях. Некоторые из них воевали в составе 182 Гроховского полка и уже в начале войны, 18 августа 1914 года, участвовали в Первом Галицийском сражении. 20 августа этот полк отличился в боях против австро-венгерской армии, захватив много пленных и оружия. 2 сентября полк вступил на территорию Австро-Венгрии. 23 сентября начались упорные 28-дневные бои на реке Сан, в которых гроховцы понесли большие потери.

Вероятно, одним из погибших в этих боях был сын фельдшера земской больницы Иван Васильевич Шипунов, который в 1913 году отслужил вольноопределяющимся в 181-м пехотном Остроленском полку в г. Ярославле, был младшим унтер-офицером, затем был произведен в прапорщики. Вернувшись домой, работал учителем. В середине мая 1914 года И.В. Шипунов выехал на лагерные сборы. В день объявления войны он вернулся в родной город, служил в

управлении воинского начальника, 24 августа был отправлен в г. Рыбинск, где предположительно поступил на службу в 182-й Гроховский полк, вскоре отправленный на Западный фронт, на границы Царства Польского и Восточной Пруссии, где участвовал в августе – октябре 1914 года в боях, и уже 9 октября во время боя с немцами в лесу близ деревни Бржуза Козеницкого уезда Радомской губернии был смертельно ранен. Сослуживец

Мобилизация

И.В.Шипунова прапорщик Палкин 30 октября написал об этом его отцу. Письмо пришло в Усть-Сысольск 18 ноября... О судьбе И.В.Шипунова написала в своем первом номере за 1915 год газета «Вологодские епархиальные ведомости». Журнал «Искры» 19 апреля 1915 года опубликовал список погибших в боях генералов, адмиралов и офицеров, в котором значился и И.В.Шипунов. 19 ноября того же года в Усть-Сысольске по нему была отслужена панихида.

Среди раненых в боях на реке Сан был военнослужащий 182-го пехотного Гроховского полка Степан Филиппович Коданев, уроженец села Слобода, получивший ранение 14 октября 1915 года. Затем он был демобилизован по болезни и отправлен на родину, проходил освидетельствование в Усть-Сысольске в июле 1915 года.

В это время Гроховский полк вел тяжелые оборонительные бои левом берегу р. Вислы. В июне – августе 1916 года полк участвовал в Брусиловском прорыве. Среди тех, кто громил австро-венгерские и германские армии, были, вполне возможно, и устьсысольцы со слобожанами.

40-летний Алексей Макарович Мартюшёв в начале войны был мобилизован в армию, зачислен в ополченческую дружину унтер-офицером, был знаменосцем, в октябре 1914 года направлен на Западный фронт и назначен фельдфебелем роты. По его воспоминаниям, «всю зиму 1914/15 г. провел в памятном сидении на Бзуре и Равке, под постоянным артиллерийским обстрелом противника, нередко ураганным. Раз был контужен, несколько раз приходилось с окопов отбивать атаку немцев».

Коми солдаты

Именно на реке Равка (в Польше, западнее Варшавы) немцы 3 января 1915 года произвели газовую атаку, обстреляв русские позиции снарядами со слезоточивым газом. К счастью, из-за низкой температуры газ замерз и не причинил российским воинам никакого беспокойства. Это было первое применение химического оружия во время военных действий. В августе 1915 года А.М.Мартюшёва перевели в Петроград на караульную службу. В 1916 году он был направлен в Гатчинское военное училище, но вскоре вернулся назад в свою часть. После Февральской революции был членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в конце апреля 1917 года демобилизовался и вернулся в Усть-Сысольск, где занялся активной общественной деятельностью.

Николай Степанович Холопов был мобилизован 6 ноября 1914 года, окончил в ускоренный курс военного училища и произведен в прапорщики. 22 июня 1915 года он прибыл на Кавказ в 208-й пехотный Лорийский полк. Провоевав на Кавказском фронте чуть больше месяца, 4 июля 1915 года Н.С.Холопов был тяжело ранен и полгода пролежал в лазарете. Полностью вылечить его не удалось, и 3 декабря 1915 года он получил свидетельство, что годен к несению нестроевой службы в Действующей армии, а четыре дня спустя был назначен младшим офицером 11-го этапного батальона. В феврале 1916 года Н.С.Холопова назначили помощником этапного командира, в июне произвели в прапорщики, а в июле назначили батальонным адъютантом. В 1917 году ему довелось повоевать в Турции. Только в феврале 1918 года Н.С.Холопова уволили из Действующей армии в бессрочный отпуск.

Некоторые горожане служили военными медиками. Мещанин Степан Васильевич Титов был направлен на службу в 366-й полевой подвижной госпиталь, 24 сентября 1916 года произведен в младшие унтер-офицеры. Он участвовал в военных действиях против Австро-Венгрии и Германии, 17 ноября 1917 года был демобилизован.

Иван Михайлович Жеребцов в 1915 году в качестве ротного фельдшера попал на службу в 205-й запасной полк, дислоцирующийся в г. Муроме. Несмотря на неоднократные попытки попасть на фронт, он находился здесь до 1917 года, после Февральской революции был направлен в г. Воронеж в формирующиеся пулеметные команды и уже отсюда переведен на Румынский фронт, где и находился до начала 1918 года. Здесь И.М. Жеребцова застал Октябрьский переворот. После расформирования воинских частей Румынского фронта он сначала попал в г. Одессу, а оттуда – в Усть-Сысольск.

Через фронты Первой мировой прошли многие будущие коми политики и деятели культуры. Уроженец Усть-Сысольска поэт Афанасий Андреевич Маегов в 1914–1915-е годы воевал с турками в Турецкой Армении, с конца 1915 года – с австрийцами на Юго-Западном фронте, окончил школу прапорщиков, дослужился до чина поручика, в июне 1917 года был ранен, демобилизован в декабре того же года.

Немало выходцев из Усть-Сысольска окончили военные училища и получили первый офицерский чин прапорщика. Среди них будущий организатор физкультурного движения в Коми крае Николай Михайлович Жеребцов. Ставший позднее заметным политическим деятелем Коми края В.П.Юркин был призван в армию, находился на фронте, закончил в 1917 году Чугуевское военное училище, на военной службе находился до февраля 1918 года.

Ученый и поэт Василий Ильич Лыткин 10 июня 1916 года стал рядовым 210-го пехотного запасного полка. 1 апреля 1917 года был зачислен в Чугуевское военное училище, и уже через четыре месяца произведен в первый офицерский чин прапорщика и был назначен младшим офицером в 154-й пехотный запасной полк, дислоцирующийся в г. Глазове Вятской губернии. 10 октября 1917 года батальон, в котором служил В.И.Лыткин, отправили на Северный фронт. 14 октября его прикомандировали к 173-му запасному полку, находившемуся в резерве 1-й Кавказской дивизии, а декабре демобилизовали, как учителя.

Через фронты Первой мировой прошли первые руководители Коми автономной области. Дмитрий Иванович Селиванов (будущий председатель коми ревкома и первый председатель облисполкома) был призван в июле 1914 года, зачислен в 1-ю Гренадерскую артиллерийскую бригаду.

Четыре года он прослужил в армии, был дважды ранен в боях.

Будущий первый руководитель Коми обкома РКП(б) Яков Федорович Потапов находился на военной службе с 1912 года, в крепостной артиллерии Кронштадта.

Создателя коми алфавита лингвиста Василия Александровича Молодцова, уроженца Тентюково, призвали в армию еще до войны, в январе 1914 года, но служить рядовым довелось всего три месяца – обнаружился порок сердца. Осенью 1915 года его вновь призвали на военную службу. Несколько месяцев он прослужил рядовым, предложение отправиться в военное училище отклонил, а в начале 1916 года был снова демобилизован из-за болезни.

Далеко не всем устьсысольцам довелось вернуться с фронта. Многие сложили головы в боях за Отечество, умерли от ранений и болезней. По данным историка-архивиста Л.А. Кызьюрова на фронтах Первой мировой войны убиты, умерли от ран и пропали без вести более 50 уроженцев Усть-Сысольского уезда. Никита Адриянович Юркин из села Слобода 5 января

**Прапорщик
Жеребцов Н.М.**

1915 года был назначен ратником ополчения в 211-й запасной батальон, потом служил в 58-м пехотном Прагском полку, в составе которого «участвовал в походах и делах против австрийцев» на Юго-Западном фронте. Издававшаяся при штабе фронта газета «Армейский вестник» сообщала, что 5 октября того же «на участке Берестины – Богуславка – Сильне наше наступление было встречено ураганным огнем немцев и местами контратаками. В результате мы овладели деревней Богуславка. В этом районе бой продолжается». Только на следующий день, 6 октября, «кровопролитные рукопашные бои у д. Комарова и у фольв. Глея, на левом берегу Стыри, выше Новоселки, и у д. Богуславка, северо-западнее Деражно окончились также в нашу пользу». Но Н.А.Юркин не смог порадоваться этой победой – 5 октября он погиб в бою при дер. Богуславка.

Трагические известия далеко не сразу доходили до родственников, которые, долгое время не получая никаких известий от близких, начинали их разыскивать. 17 декабря 1916 года «устьсысольская мещанская жена» Татьяна Федоровна Титова обратилась в управление уездного воинского начальника с таким письмом: *«Сын мой нижний чин 7 стрелкового пехотного полка Иван Григорьевич Титов, как извещает меня Центральное Справочное Бюро о военнопленных, в открытом письме от 1 ноября 1916 года за № 599447, в списках военнопленных в настоящее время не значится. По моим письмам и розыскам осталось неизвестным куда он затерялся с военной службы. Заявляя об этом, прошу Управление навести надлежащие справки о том, не откроется, куда выбыл из строя этот мой сын Иван Титов и о результатах справки известить меня, или мужа моего Григория А. Титова по жительству в г. Устьсысольске Слободка Нижний конец. Просьбою неграмотною Татьяны Титовой подписался устьсысольский мещанин Василий Петров Жеребцов».*

Уездной воинский начальник переслал письмо командиру 7-го стрелкового полка со своей припиской «Прошу сообщить по содержанию сего прошения». Из полка 2 февраля 1917 года пришло печальное известие: «Сообщаю, что Иван Григорьев Титов числится в полку убитым в бою 6 января 1916 г.»

По данными Л.А. Кызьюрова, сегодня известны имена около 400 жителей Усть-Сысольска, проходивших службу в Российской императорской армии в годы Первой мировой войны, в том числе свыше 300 принимавших участие в боевых действиях (около 30 в офицерских чинах), среди которых есть и Георгиевский кавалеры. Назовем некоторых из них:

– Багин Алексей Петрович начал службу фельдшером перевязочного пункта 183-го пехотного Пултуского полка, а закончил прапорщиком, начальником команды разведчиков, затем командиром роты 608-го пехотного Олыкского полка.

– Бобров Василий Павлович, нижний чин (рядовой) 183-го пехотного Пултуского полка, участвовал в боях с августа 1914 года, а за отличия в боях под городами Холм и Брест-Литовск в 1915 году был награжден Георгиевской медалью IV степени. После тяжелого ранения он был уволен вовсе от службы.

– Елькин Иван Васильевич закончил войну подпоручиком, командиром взвода пулеметной команды 1-го стрелкового Туркестанского полка.

– Есев Степан Иванович всю войну прошел в составе 182-го пехотного Гроховского полка, несколько раз был ранен, из нижних чинов к 1917 году дослужился до звания фельдфебеля.

– Жеребцов Павел Васильевич в звании старшего унтер-офицера командовал радиостанцией XXX армейского корпуса на Румынском фронте.

– Жижев Степан Иннокентьевич служил ротным фельдшером в звании старшего унтер-офицера на Северном и Западном фронтах.

– Забоев Павел Васильевич служил матросом первого в мире ледокола арктического класса «Ермак» Балтийского флота, который осуществлял проводку кораблей в Финском заливе.

– Зарубин Иван Михайлович, из слободы Тентюково, служил унтер-офицером лейб-гвардии Преображенского полка.

– Кузькоков Алексей Александрович после окончания военного училища воевал в звании прапорщика в 117-м пехотном Ярославском полку, после ранения в бою на Румынском фронте 19 июня 1917 года выбыл на родину.

– Латкин Сергей Константинович, рядовой 13-го стрелкового полка, отличился в боях с австро-венгерскими войсками, был награжден Георгиевским крестом IV степени, после тяжелого ранения 18 июня 1915 года был уволен от службы.

– Могилев Григорий Семенович, прапорщик, командир роты пехотного полка, воевал на Западном, Юго-Западном и Северном фронтах.

– Молодцов Иван Алексеевич, старший унтер-офицер 322-го пехотного Солигаличского полка, за отличия в боях против неприятеля награжден Георгиевским крестом IV степени. Убит в бою 21 марта 1915 года.

– Надеев Алексей Николаевич, окончил военное училище, прапорщик, командир взвода пулеметной команды, затем подпоручик, командир роты 189-го пехотного Измайловского полка, участвовал в войне в 1916–1918-е годы.

– Никитин Василий Никифорович, призван в 1914 году, прапорщик 194-го пехотного Троице-Сергиевского полка.

– Петров Михаил Васильевич, призван в 1914 году, прапорщик 278-го пехотного Кромского полка, к концу войны штабс-капитан.

– Полиевский-Парков Николай Васильевич прапорщик ополчения 257-й пешей Самарской дружины, командир роты, попал в австрийский плен в бою под г. Коломыем 3 февраля 1915 года.

– Попов Александр Павлович, прапорщик военного времени, окончил службу в 1-й отдельной конной сотне.

– Сорвачев Алексей Павлович, младший унтер-офицер 267-го пехотного Духовщинского полка. Награжден Георгиевскими крестами IV и III степеней. Погиб 1 апреля 1916 года.

– Суханов Иван Алексеевич в 1916–1917-х годах служил старшим медицинским фельдшером 187-го эвакуационного госпиталя.

– Ширяев Михаил Алексеевич, окончил военное училище, закончил войну в звании подпоручика 132-й пехотной дивизии.

«На святое дело»

Общественные организации Усть-Сысольска, церкви, городская и земская управы организовали сбор денежных средств и вещей для нужд фронта. В августе 1914 года был организован «Уездный Дамский Комитет Красного креста». Его председательница М.В. Криницкая обратилась к горожанам с призывом помочь фронту.

«Мария Владимировна Криницкая, Председательница Уездного Дамского Комитета Красного креста в городе Устьсысольске, покорнейше просит лиц, сочувствующих святому делу оказания помощи больным и раненым воинам, проливающим кровь за защиту родины, примкнуть к деятельности комитета и оказать ему свое содействие посильным пожертвованием деньгами, материалом и личным трудом.

Приступая к возложенным на меня обязанностям как Председательница прошу всех откликнуться и для совместной работы пожаловать в помещение Устьсысольского Уездного Съезда по Воскресеньям (с 17 августа), вторникам и четвергам от 6-9 час. вечера.

Председат. Дамского Комитета М.Криницкая

Прием пожертвований принимается в здании уездного съезда членами дамского комитета ежедневно от 11 до 1 час. Дня»

Уездный исправник Синявский 18 августа 1914 года разослал это объявление городскому полицейскому надзирателю, становым приставам, урядникам, полицейской страже и всем

волостным правлениям уезда с припиской: *«Прилагая при сем воззвание Усть-Сысольского уездного Дамского Комитета Красного Креста, прошу означенное воззвание распространить среди населения и принять самые энергичные меры к сбору пожертвований на святое дело оказания помощи больным и раненым воинам, проливающим кровь за защиту родины. Все пожертвования деньгами и материалом непосредственно от себя направлять в г. Усть-Сысольск в местный комитет при Уездном съезде. Пригласить всех интеллигентных женщин, желающих служить святому делу трудом и сборами, записаться в члены означенного Комитета».*

Горожане и сельские жители уезда откликнулись на призыв. Инспектор народных училищ М.П. Рейтенборд 22 августа 1914 года писал «ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Господину Председателю Усть-Сысольского Уездного Съезда»: *«Препровождая при сем пять (5) рублей в пользу Красного Креста, имею честь почтительнейше просить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО зачислить меня в Комитет по сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов».* Волостной старшина А.Изьюров 23 августа 1914 года сообщал в Усть-Сысольский комитет Красного Креста: *«Имею честь представить в Комитет Красного Креста пожертвования*

Усть-Сысольск. Вид с реки на Троицкий собор

по нему: деньги в сумме 1 р. 96 к. и вещи: овечью шерсть 8 ½ ф.; кудели 6 ф., холсту 18 ари. и одной пары перчаток, в получении коих прошу меня уведомить».

Все пожертвования были поставлены на учет. Председательница Дамского комитета М.В. Криницкая и секретарь А. Забоева 14 сентября 1914 года информировали выльгортского полицейского урядника: *«Усть-Сысольский Дамский комитет Красного креста уведомляет, что деньги за № 312 в количестве пять (5) рублей 76 коп. комитетом получены и на приход в кассовую книгу за № 55 записаны. Усть-Сысольский Дамский комитет Красного креста уведомляет, что деньги за № 316 в количестве 50 коп. получены и на приход в кассовой книге за № 58 записаны, вещи — 35 ¼ ари. холста, 10 полотенец и 1 салфетка получены и в книге записаны».*

Старались собирать и отправлять в армию именно то, в чем нуждались солдаты. 19 марта 1915 года председатель И.В. Булатов и секретарь управы А.З. Алехин информировали: *«Начальник снабжения войск северо-западного фронта, Генерал Данилов, телеграфировал Главному Комитету Всероссийского Земского Союза, что, как выяснилось из сношений с армиями, наиболее желательными для нижних чинов подарками являются: холодное бельё, короткие полотенца, платки, портянки, сало для смазывания ног в маленьких баночках, мыло в виде яиц, сапожный товар: кожа, дратва и шила для чинки сапог, нитки, иголки, пуговицы и английские булавки, почтовая бумага, конверты, карандаши, папиросы, чай, чайные кружки, деревянные ложки, складные ножи, сладости. Прочие съедобные продукты нежелательны в виду скорой их порчи. О вышеизложенном Управа сообщает волостным правлениям для широкого распространения населению, желающему прийти на помощь нашим воинам, сражающимся против неприятеля».*

Большой размах приобрела благотворительная деятельность. Для оказания материальной помощи семьям мобилизованных в начале августа 1914 года было организовано Усть-Сысольское городское попечительство. Заботами о семьях мобилизованных в армию жителей Слободы, Кочпона, Чита ведали волостные попечительства.

Членам семей ушедших в армию горожан выдавались денежные пособия. Так, на заседании уездного попечительства 14 ноября того же обсуждался вопрос о выдаче пособий «семействам запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу по г. Устьсысольску». *«Уездное Попечительство постановило: Составить ассигновку на получение из Устьсысольского казначейства членом Устьсысольский городской Управы В.М. Вежевым для солдат в пособие семействам нижних воинских чинов, призванных по г.Устьсысольску, за октябрь м-ц 595 руб. 47 коп. и дополнительных за июль, август и сентябрь 78 руб. 13 коп. всего 673 руб. 60 коп.»*

Интересные данные о благотворительности в Усть-Сысольске приведены в исследованиях историка Н.И.Суркова. С октября 1914 года всем женам мобилизованных выдавали из государственного казначейства пособие в 300 рублей. Списки семейств мобилизованных, акты обследования их материального положения составляли волостные и городское попечительства. Семьям мобилизованных оказывалась помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Кроме выдачи пособий, уездное попечительство с 1 августа 1915 года ведало делами по начислению суточных денег больным, раненым, находившимся в отпуске солдатам. Суточная сумма по 1 апреля 1917 года составляла 25 коп., а позднее – 75 коп.

Благотворительную помощь нуждавшимся семьям призванных оказывал также Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны. 11 августа 1914 года император Николай II утвердил Положение о Высочайше учрежденном под Августейшем ее императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны покровительством Комитет ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Уездная комиссия Комитета была организована 28 ноября 1914 года. Распоряжением Вологодского губернатора председателем комиссии был назначен председатель Усть-Сысольского уездного съезда А.Я. Колясников. Для увеличения денежных средств Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны издал отрывной календарь на 1915 год и прислал в Вологодское отделение 1000 экземпляров. Стоил календарь 75 коп. (себестоимость – 20 коп.). Сумму следовало отсылать в Вологду в отделение Комитета, а 55 коп. с каждого проданного календаря поступали местным подразделениям Комитета для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну. Уездная комиссия получила 100 отрывных календарей, чистый доход от продажи которых предназначен был на «святое дело помощи семьям лиц, призванных на войну». Все календари были проданы. Некоторые жители уезда не брали календари, а вносили в качестве пожертвования по 15–20 коп., поэтому всего было выручено 79 руб. 35 коп. Уездная комиссия рассмотрела сотни прошений. Вот, к примеру, 24 мая 1915 года было рассмотрено сообщение Койгородского волостного попечительства о том, что жена призванного на войну крестьянина Кажимского завода Д.А.Бурyleва умерла, оставив после себя 7-ми месячного сына, который находился на воспитании у бабушки и нуждался в пособиях. Комиссия назначила пособие 1 руб. в месяц.

Накануне войны, 29 июня 1914 года император Николай II утвердил положение о Романовском Комитете, на который было возложено «...воспособление делу беспризорных сирот сельского населения без различия национальности, состояния, сословия и вероисповедания». С началом военных действий попечительство Романовского Комитета распространилось на детей нижних чинов, находившихся на действительной службе в армии и флоте, в ополчении и военных дружинах.

18 ноября 1914 года председатель уездного земского съезда А.Я. Колясников объявил об открытии Усть-Сысольского отделения Романовского Комитета. Председателем местного отделения Комитета избрали Н.О. Пахаря, заместителем и казначеем – И.В. Булатова, секретарем – А.З. Алехина. Об открытии отделения известили всех должностных лиц и купечество города и уезда, напечатали объявления о приеме пожертвований.

В годы Первой мировой войны увеличились пожертвования от священнослужителей. На средства, выделенные духовенством уезда, содержалась койка для раненых воинов при Вологодском обществе Красного Креста, они отчисляли от 1% – 5% своего жалования на содержание раненых, больных и в пользу семейств лиц, призванных на войну.

По данным Л.А. Кызьюрова, около 50 устьсысольцев прошли лагеря военнопленных Германии и Австро-Венгрии, в том числе:

– Елькин Павел Афанасьевич, нижний чин 244-го пехотного Красноставского полка, попал в плен в июле 1915 года, находился в лагерях военнопленных Германии и Австро-Венгрии до конца 1918 года.

– Коданев Александр Андреевич, нижний чин 322-го пехотного Солигаличского полка, попал в плен 24 марта 1915 года, вернулся из плена в конце 1918 года.

– Лыткин Петр Ильич, нижний чин 293-го пехотного Ижорского полка, находился в плену с 12 февраля 1915 года до 1918 года.

– Маегов Григорий Петрович, нижний чин 192-го пехотного Рымникского полка, находился в плену в Австро-Венгрии с 7 июля 1915 года до конца войны.

– Сорвачев Иван Иванович, старший унтер-офицер 13-го Сибирского стрелкового полка, попал в плен у г. Прасныш 23 февраля 1915 года, находился в плену в Германии до 1918 года.

– Тентюков Андрей Прокопьевич, находился в плену в Германии, умер в лагерьном лазарете 23 июля 1916 года.

– Титов Михаил Васильевич, старший унтер-офицер 112-го пехотного Уральского полка, попал в плен при отходе дивизии из Восточной Пруссии 8 февраля 1915 года, находился в плену в Германии до 1919 года.

Участь российских военнопленных зависела, в том числе, и от того, как обращались в России с военнопленными стран Австро-Германского блока. Это учитывали и местные власти. Когда в городской думе в 1917 году поднимался вопрос об ужесточении условий содержания военнопленных Германии и Австро-Венгрии в Усть-Сысольске, председатель думы В.Ф. Попов в ответ пояснил: *«Германское правительство чрезвычайно чутко относится к судьбам и интересам своих подданных, оставшихся в плену, и оно через норвежскую и шведскую миссии, очевидно, постоянно в курсе вопроса – где и каково в России живет германским военнообязанным и пленным. Он, председатель, опасается, чтобы наше постановление, слишком резко сформулированное и проведенное, не повредило участи русских пленных, находящихся в Германии».*

Военнопленные в Усть-Сысольске

В годы Первой мировой войны Коми край, в том числе и Усть-Сысольск, был местом высылки подданных Тройственного Союза, проживавших до войны в Российской империи. Все ссыльные иностранцы были представителями мирных профессий, среди них были рабочие, купцы, садовники, конторские служащие, инженеры-механики, банковские работники, капитаны торгового флота и др. Ссыльные работали в основном на лесоповале, заготовливая лес и дрова для вычегодского пароходства, но привлекались к работе и по своим профессиям.

Весной 1916 года в Коми край стали прибывать австро-венгерские военнопленные. На 15 июля в Усть-Сысольске находилось 16 военнопленных офицеров: один румын, три чеха, пятеро русинов, шестеро поляков и западный украинец. На 15 февраля 1917 года согласно рапорта уездного воинского начальника подполковника С.Д. Колпакова в штаб Московского военного округа здесь находилось 78 военнопленных, из них 63 офицера. Все военнопленные проживали на квартирах, свободно передвигались по улицам города и даже имели возможность заниматься издательским делом. Военнопленные получали продпайк и вещевое довольствие от уездной администрации, имели контакты с местным населением.

В феврале 1917 года в Усть-Сысольск прибыла большая колонна военнопленных. 11 апреля С.Д. Колпаков докладывал в Вологодский Распорядительный комитет: *«...в течение февраля месяца 1917 г. было расквартировано в городских помещениях военнопленных нижних чинов Австрийской Армии... четыреста тридцать человек. Кроме помещения, военнопленные нижние чины отоплением, освещением и дровами на варку пищи и хлебопечение удовлетворены не были...»* Из Вологды пришло распоряжение обустроить весной для военнопленных лагерь и вывести их из города. Предположительно, в мае того же года такой лагерь был устроен. Его комендантом был назначен заурядный чиновник военного времени Соколов. Караульную службу («окарауливающие военнопленных») несли около 30 солдат городского гарнизона. Численность военнопленных в первой половине 1917 года в районе г.Усть-Сысольска возросла до 962 человек. В числе офицеров Австро-Венгерской армии, находившихся в это время в городе, были чехи, хорваты, русины, поляки, серб, румын и еврей.

Главной проблемой уездной и городской администрации в связи с большим количеством военнопленных стала продовольственная. Из документов усть-сысольского воинского присутствия видно, что военнопленные были обеспечены, по крайней мере, мясом и белым хлебом. На торгах подряд на поставку продовольствия в лагерь получили торговцы П.А. Клыков, А.И. Рассохин, Е.П. Смердов. Клыков поставлял в лагерь воловье мясо. Рассохин и Смердов привозили белый хлеб. Соколов жаловался начальству, что *«подряд на доставку черного хлеба никто взять не пожелал за неимением ржаной муки, а равно и поставку яиц никто не взял за неимением таковых в продаже. Подрядчик мяса может поставлять таковое военнопленным в те дни, когда таковая продажа разрешена жителям города»*. 19 июля 1917 года председатель уездного Временного комитета И.П. Петроканский потребовал от подполковника С.Д.Колпакова *«установить более строгий надзор за солдатами, несущими караул... так как имеются сведения, что солдаты, несущие караульную службу в лагере военнопленных, для последних скупают много молока, приносят разные продукты и были случаи общения военнопленных с посторонними лицами...»*

Февральская революция 1917 года внесла существенные изменения в жизнь военнопленных. 26 июля заведующий Усть-Сысольским пунктом размещения военнопленных Соколов поставил в известность С.Д. Колпакова, что *«24-го сего июля вечером после окончания общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, председатель этого собрания, делопроизводитель вверенного Вам управления губернский секретарь Кузнецов объявил мне резолюцию, вынесенную общим собранием: (его слова) Я как председатель общего собрания объявляю Вам, что по постановлению общего собрания солдат усть-сысольского гарнизона, Вы устраняетесь от заведывания военнопленными»*.

Летом 1917 года Временное правительство начало формирование в Киеве Чешско-Славянской бригады из австрийских военнопленных славянской национальности. Многие чехи из усть-сысольского лагеря военнопленных подали прошение с просьбой о переводе в Киев и зачислении в Чешско-Славянскую Бригаду. Так поступил, например, рядовой Антон Свобода. В своем прошении в Ярославль он писал: *«Прошу о скором отправлении в охотническую Бригаду, чтобы мне было возможность участвовать в борьбе между славянами и германцами. Причины к моему распоряжению есть: 1.народность – чешская. 2. за людей с.д. (социал-демократы)»*... По всей видимости, партийные пристрастия и задержало Свободу в Усть-Сысольске – в Киев он не поехал. Тогда он бежал, но был пойман. Военнопленные офицеры – австрийцы решили наказать чеха, изменчески желающего *«участвовать в борьбе между славянами и германцами»*. 12 июня капитан Гуго Хиргинер обратился к уездному воинскому начальнику с просьбой о наказании Свободы. Также широкий губернский резонанс получило бегство из Усть-Сысольска военнопленного австрийского офицера, барона Эфенбергера, который был задержан в районе Котласа. В августе начался отъезд военнопленных на родину. Однако, когда точно был ликвидирован Усть-Сысольский лагерь военнопленных, неизвестно.

Присутствие многочисленных военнопленных заметно активизировало общественно-политическую жизнь в регионе, оказало определенное культурное влияние на местных жителей, значительно расширило мировоззренческие горизонты населения, приводило к политическим дискуссиям в земстве и городской думе, депутаты которых добивались от военных властей вывода военнопленных и ссыльных за пределы края.

Реквизиции в пользу фронта, низкая заработная плата, массовый уход на непопулярную войну мужского работоспособного населения, постоянный рост цен и общая дороговизна жизни – все это вело к обострению социально-политической ситуации в Коми крае и Усть-Сысольске, политизировало население.

Первые проекты строительства железной дороги через Усть-Сысольск

В 1912 году предприниматель Вольтман совместно с Цейдлером, Вертом и Пашковым предложил построить так называемую «Обь-Урало-Беломорскую» железную дорогу по маршруту: село Чемашевского на реке Обь – Уральские горы – Троицко-Печорск – Ухтинские нефтепромыслы – Пинега – Архангельск. Общественность того времени именовала эту дорогу.

Усть-сысольские власти проект Вольтмана и К^о отвергли – он оставлял город в стороне от трассы. Примерно в 1915 году была выдвинута идея строительства железнодорожной магистрали Усть-Сысольск – Никольск – Буй (на Северной железной дороге). В Вологде этот проект в январе 1916 году поддержали, но российские власти его не приняли.

Больше перспектив было у проекта архангельского художника А.А.Борисова, представленного общественности в августе 1915 года, который предложил построить «Обь-Котласскую железную дорогу», которая начиналась бы там, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, пересекала Урал и через Усть-Нень, Усть-Кулом и Усть-Сысольск выходила на Котлас. Усть-сысольские руководители идею такой магистрали поддержали, и в марте 1916 года их депутация прибыла к депутату Государственной Думы священнику из с. Деревянск Д.Я. Попову с просьбой похлопотать о «железнодорожном деле». 6 апреля того же года Д.Я. Попов совместно с усть-сысольской депутацией посетил Министерство путей сообщения и передал министру А.Ф.Трепову заявление о неприемлемости для Зырянского края вольтмановского проекта и желании осуществить проект Борисова. Однако же уже на следующий день Совет Министров рассмотрел-таки именно проект Обь-Урало-Беломорской железной дороги, одобрил его и отправил для окончательного принятия во второй департамент Государственного Совета.

Попов Д.Я.

Д.Я. Попов встречался по этому поводу со многими чиновниками, убеждая их в неприемлемости «Обь-Урало-Беломорской» дороги. Д.Я. Попов и А.А. Борисов убеждали высших чиновников империи, что «...Обь-Котласская железная дорога» – это кратчайший путь, который соединит Сибирь через Котлас с незамерзающим Мурманским портом. После строительства дороги начнется колонизация огромного Вычегодского земельного фонда, развернется лесная промышленность. Эти аргументы возымели свое действие, и 29 апреля 1916 года второй департамент Государственного Совета не утвердил проект Вольтмана. Однако и проект Борисова тоже не был принят. Летом того же года в усть-сысольской типографии была издана брошюра Д.Я.Попова «К вопросу о железнодорожном строительстве на Севере», в которой автор отстаивал строительство Обь-Котласской железной дороги. Но окончательный выбор так и не был сделан. Уже два года шла Первая мировая война...

«Городская Дума единодушно присоединилась к народному правительству»

Бурные события 1917–1918-х годов вновь показали значение Усть-Сысольска, как не только культурного и экономического, но в значительной мере и политического центра Коми края. Возникновение здесь политических и общественных организаций различной направленности, острая борьба за власть между разными политическими силами во многом определяло судьбу Коми края.

6 (19) марта 1917 года в Усть-Сысольске была оглашена телеграмма из Вологды об отречении императора Николая II. В коми областной газете «Югид туй» спустя десятилетие так описывали это событие: *«19 марта около полудня исправник получил телеграмму об отречении императора. Исправник побежал в земскую управу, где заседала особая комиссия из высших чинов по приемке армейских сапог. Исправник доверил телеграмму воинскому начальнику. – Два раза прочитал, в ужасе, боже мой, что же сделали с наследником; а затем безмолвно опустил в кресло. Между чиновниками произошел страшнейший переполох, и всеми ими овладело любопытство. Исправник огласил текст: «Из Вологды Усть-Сысольскому уездному исправнику. Император арестован и отказался от престола. Образовано Временное революционное правительство. Я подчинился последнему и сдал губернию выбранному народом Комиссару. Порядок в Петрограде полнейший, посему предлагаю к оружию не прибегать. Бывший губернатор». Чиновники ужасно растерялись, решили телеграмму не разглашать. На следующий день один из земских служащих «пропал». Всю ночь ходил он по Нижнему Концу города, созывал какие-то собрания, а затем явился к зампред управы и потребовал от последнего передачи кассы в руки революционного народа».*

Известие об отречении императора усть-сысольские власти и общественность встретили без особого восторга, а порой и с сожалением. Но молодежь и демократически настроенная интеллигенция приветствовали перемены. На следующий день прошла грандиозная, невиданная ранее городская демонстрация. Об этом событии очевидцы вспоминали позднее: *«По улицам города движение населения против обычного заметно усилилось. Однако, чиновники шли в свои учреждения, а учащаяся молодежь - в школы. Часов в 10 утра разнеслась по учреждениям весть, что гимназисты бросили занятия и вышли на улицу. Перед гимназистами действительно стоял оратор, который разъяснял о значении происшедшего переворота для широких трудящихся масс, призывал молодежь идти к новой, счастливой жизни. Был раскнут красный флаг. Молодежь с революционными песнями двинулась по Спасской улице, прошла по Сухановской и Троицкой улицам, а затем повернула на Покровскую. Здесь сняли с занятий, вопреки воле начальницы, учениц женской гимназии. Здесь же присоединились к молодежи граждане, специально пришедшие на Манифестацию из пригородных слободок. Это было по огромности собравшейся публики первое в жизни города Устьсысольска великолепное революционное зрелище... На тротуарах, не принимая участия в шествии, толпились барыни и недоумевали шушукующие высшие чиновники. С балкона злобно наблюдал исправник».*

В этот же день состоялось чрезвычайное собрание городской думы под председательством городского головы А.Е.Суханова, посвященное обсуждению событий в стране. Присутствовало 17 гласных (депутатов) думы, на собрание были приглашены также товарищ (заместитель) председателя уездной земской управы А.А. Попов, протоиерей А.С. Малевинский, воинский начальник подполковник С.Д. Колпаков и уездный исправник А.Л. Дядик. Городской голова зачитал телеграммы из Вологды об отречении императора от власти и создании Временного правительства. После этого был задан риторический вопрос «Подчиняется ли Городская Дума новому правительству. Возражений ни от кого из присутствующих не последовало, и Городская Дума единодушно присоединилась к новому народному правительству».

Смена власти в городе прошла мирно, без кровопролития. Во второй половине дня 7 марта состоялись выборы нового органа власти – Усть-Сысольского уездного Временного комитета под председательством городского головы А.Е.Суханова.

Вологодская губернская газета кадетского направления «Северное эхо» в №13 за 1917 года писала в статье «Зыряне и революция»: *«Коренное население находится на ступени натурального хозяйства и патриархальных способов внутреннего управления. Своих писаных законов нет... Представителями культурной России для них являются представители России административной – зырянская интеллигенция, чиновники. Первым шагом революционного зырянского самоуправления было: обложение зырянской интеллигенции (чиновников) особым налогом в размере 10 руб. в год в виде компенсации за*

Усть-Сысольск. Вид с колокольни Кирульской Свято-Вознесенской церкви

былые притеснения и несправедливости. Интеллигенция недовольна и обижена, но зыряне считают свое постановление весьма справедливым и необходимым».

23 марта (5 апреля) в день погребения в Петрограде жертв революции в Усть-Сысольске «гарнизонам, учреждениями и населением всего города» на городской площади отслужили, как отмечено в телеграмме, торжественную панихиду по павшим жертвам революции, а «по окончании которой – молебствие о даровании победы Державе Российской и Временному Правительству над врагом. Порядок образцовый. Общій девиз всех речей – все для войны до конца».

14 (27) апреля уездный Временный комитет получил телеграмму Вологодского губернского комитета: *«Временное правительство считает настоятельно необходимым охранять работу земского и городского самоуправления, не допуская ее перерыва и расстройств, ведя к согласованию с деятельностью вновь создавшихся общественных организаций до замены ныне действующих органов самоуправления новыми».* 17 (30) апреля состоялись пере выборы уездного Временного комитета, в который было избрано 35 чел., под председательством сторонника кадетов И.П. Петроканского.

В тот же Временное правительство приняло «Временное положение о создании милиции (Красной гвардии) при местных органах власти», в соответствии с которым в Коми крае вместо полиции была организована народная милиция.

Долой «людей с блестящими пуговицами»!

В конце апреля – мае 1917 года в Усть-Сысольске возникают первые партийно-политические группировки. 30 апреля по инициативе В.Ф.Попова, А.М.Мартюшова и А.Н. Вешнякова была организована «Партия обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда» – весьма своеобразное политическое объединение политиков с эсеровскими, кадетскими и социал-демократическими убеждениями.

В составе учредителей «партии» были в основном земские служащие, учителя, медицинские работники – всего около 30 человек. На организационном собрании «Партии обновления...» была принята «Партийная программа» и выбран исполком во главе с председателем В.Ф. Поповым.

Политическая часть программы, касающаяся ближайших задач «обновленцев», содержала из себя *«подготовку населения к предстоящему Учредительному собранию и пропаганду среди него чисто демократических идей... Занятие первенствующей и руководящей роли во всех местных общественных административных и хозяйственных учреждениях по мере организации и установления их на новых началах».*

В начале мая «Партия обновления...» реорганизовалась в «Общество обновления...», оставившее заметный след в истории город и Коми края. Росту авторитета и численности «Общества обновления...» способствовало издание им первой в истории Коми края газеты – «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Первый номер газеты вышел в свет 18 мая. Вышло всего три номера газеты, но сам факт ее издания вызвал самый широкий общественный резонанс. На местах крестьяне всей «волостью» давали деньги на «свою газету», выписывали ее в самых отдаленных уголках уезда.

В мае возникла городская эсеровская, а 15 августа – кадетская организации. На организационном собрании под председательством И.П. Петроканского был избран городской комитет партии. На следующий день состоялось первое собрание вновь организованного отдела партии, которое, по оценке газеты «Северо-Двинский край» было «многолюдным». Численность кадетской организации в Усть-Сысольске неизвестна, можно предположить, что она насчитывала несколько десятков человек. Основной формой деятельности кадетов в Коми крае было проведение избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание. С целью ознакомления населения с политической программой кадетской партии ее Усть-Сысольский отдел в конце августа постановил «расклеить на видных местах в городе плакаты «Чем отличается партия Народной Свободы от других партий?», «О земле», «Чего ждут немцы от России?», «Как заключить скорее мир?», «Кто такие кадеты?». Кадеты планировали также открыть в Усть-Сысольске собственную партийную типографию и наладить выпуск газеты, но реализовать этот проект не смогли.

В начале мая исполком «Общества обновления...» поручил М.Д. Кузьбожевой составить воззвание «Коми йöз!» («Коми народ!») с целью ознакомления населения уезда с предстоящими выборами в Учредительное собрание на родном языке. Воззвание было отпечатано и получило широкое распространение. В нем, в частности, говорилось о необходимости выборов в Учредительное собрание только «достойнейших» лиц и ни в коем случае не представителей старой администрации (охарактеризованных в воззвании как «югыд кизя», т.е. «люди с блестящими пуговицами» – на коми яз.), которые уже дискредитировали себя в глазах народа. Воззвание было одним из первых политических документов в истории Коми края на коми языке (всего на коми язык до 1917 года переводились два политических документа – кадетское «Выборгское воззвание» 1905 года в рукописном и гектографическом виде и текст Военного займа 1916 года тиражом 5 тыс. экземпляров).

Распространение воззвания «Коми йöз!» вызвало негативную реакцию уездного Временного комитета, который 17 мая постановил, что *«данным воззванием на зырянском языке внушается населению недовольство выборами должностных лиц, происходившими в марте и апреле с.г. и вселяется недоверие к народной власти»*, а так же рекомендовал «обновленцам» воздержаться от распространения воззвания и «способствовать поддержанию порядка и спокойствия».

Мартюшёв А.М.

25 мая была принята резолюция уездного Временного комитета в поддержку Временного правительства, в котором в частности говорилось: «...Ленина же и его сторонников, на немецкие деньги проповедующих поражение России и ядом своих учений отравляющих малодушных и истомленных людей, мы признаем злыми врагами нашей свободы и требуем против них применения самых решительных мер, включительно до высылки их из пределов России в объятия их кровожадного друга – германского императора».

Зырянская городская дума и крестьянский съезд

23 июля 1917 года впервые в истории Усть-Сысольска состоялись демократические выборы органа городского самоуправления – Городской Думы. Из 2426 избирателей в выборах приняли участие 1520 чел., 63 избирательные записки (бюллетеня) были признаны недействительными. В новую городскую думу сроком на полтора года (до января 1919 года) были избраны 29 гласных (депутатов), представлявших пять общественно-политических группировок: торгово-промышленные организации, организацию учащихся, группу домовладельцев, группу граждан (бывших мещан), комитет «Общества обновления местной жизни...». О том, что в состав Усть-Сысольской городской думы впервые были избраны две женщины, сообщили все вологодские губернские газеты. На должность председателя новой думы выдвинули шесть кандидатур, из которых был избран В.Ф.Попов. Городским головой по-прежнему остался А.Е.Суханов.

Новый состав городской думы отправил телеграмму в Петроград: *«Усть-Сысольская Зырянская Городская Дума, выбранная всенародным голосованием, в первом своем заседании в августе единогласно постановила выразить полное доверие коалиционному Временному правительству и в лицах Министра-Председателя Керенского и Министра Внутренних Дел Авксентьева приветствовать твердое решение их со всей полнотой власти вести страну на путь борьбы с внешним врагом и с внутренней разрухой на счастье Свободной России».*

1 августа был избран городской Совет земледельцев (мещан), председателем исполкома которого также выбрали В.Ф.Попова.

6–10 (19–23) августа состоялся I уездный съезд Советов крестьянских депутатов. Председателем съезда стал С.О. Латкин, товарищами (заместителями) председателя – А.М. Мартюшев и бывший депутат Государственной Думы Д.Я.Попов.

На съезде задачи уездного Совета крестьянских депутатов не рассматривались, на передачу ему власти Совет не претендовал, но само его образование значительно ограничивало влияние уездного Временного комитета. Съезд поддержал кандидатуру П.А.Сорокина в депутаты Учредительного Собрания. Был избран проэсеровский уездный исполком Совета крестьянских депутатов под председательством С.О. Латкина, тогда еще состоявшего в Партии социалистов-революционеров (осенью он перейдет к кадетам).

Попов В.Ф.

31 августа вологодская эсеровская газета «Вольный голос Севера» опубликовала материал о политической жизни в Усть-Сысольске: *«Общественная жизнь в городе крайне слабо развита... Интеллигенция местная – старички, и мерзка и пуглива: в революцию не верят и ждут реставрации монархии... Есть в городе маленькая группа эсеров, положение ее среди враждебно настроенной уездной обывательщины, да еще со старыми пошибами властей предержащих - воистину ужасное. За отсутствием средств и недостатком в работниках, группа мало пока чем проявила себя».*

Итак, к осени 1917 года в Усть-Сысольске сформировались новые демократические органы власти, появились партийные организации. В сентябре прошли демократические выборы в новое уездное земское собрание. Новым председателем уездной земской управы стал С.О.Латкин. 1 сентября «Вологодские губернские ведомости» сообщали, что начальником Усть-Сысольской уездной милиции назначен Леонид Александрович Ленин.

Латкин С.О.

«...единогласное глубокое продуманное негодование»

27 октября (9 ноября) 1917 года в Усть-Сысольск поступило сообщение о большевистском перевороте в Петрограде.

Уездное земское собрание, городская дума, исполком уездного Совета крестьянских депутатов и представители других организаций приняли резолюцию, в которой заявили, что *«...все действия большевиков толкают Россию к кровавой гражданской войне и анархии»* и выразили *«решимость не останавливаться в борьбе с захватчиками власти перед самыми суровыми и решительными мерами».*

Уездный исполком Совета крестьянских депутатов также выпустил воззвание, в котором, в частности, говорилось: *«В Петрограде большевики захватили власть. Временное правительство частично в Петропавловской*

Ленин Л.А.

крепости. Всероссийский крестьянский Совет и Центральный Исполнительный комитет, Совет рабочих и солдатских депутатов, Петроградская Городская Дума и представители партий, кроме большевиков, образовали Комитет Спасения Родины и революции. Необходимо сплочение крестьянства вокруг Советов и всех крестьянских организаций вокруг организации Комитета спасения родины и революции, для воссоздания Временного революционного правительства, могущего довести страну до Учредительного собрания, предотвратить тыл от анархии, фронт от голода...»

29 октября (11 ноября) состоялось заседание городской думы «с представителями духовенства» по вопросу об организации общегубернского Комитета спасения Родины. Инициатива организации такого комитета исходила от Велико-Устюжской и Сольвычегодской думы. Усть-сысольские гласные приняли решение «запросить Вологду». В адрес Петроградской и Московской думы была направлена телеграмма: *«Усть-Сысольская Городская Дума, возмущенная насилем большевистского правительства, издавшего декрет о роспуске законно избранной всенародным голосованием столичной Думы, постановила выразить сочувствие и пожелание успехов в борьбе за право и порядок».* Комитету спасения Родины и

революции в Петроград направили телеграмму: *«гибель России, на которую ведут ее большевики, может быть устранена только единением живых сил страны вокруг комитета спасения Родины и революции и восстановлением коалиционного Временного правительства, – что городская дума ставит себе священным долгом и неотъемлемой обязанностью».*

10 (23) ноября «Вологодские губернские ведомости» публикуют на последней странице краткое сообщение от Усть-Сысольской городской думы, которая *«признавая, что все действия большевиков толкают Россию к кровавой гражданской войне, разрушению армии и дезорганизации тыла»*, выражает *«единогласное глубокое продуманное негодование и решимость не останавливаться в борьбе с захватчиками власти перед самыми суровыми мерами».* Это было первое и единственное упоминание в губернской газете до конца 1917 года об октябрьских революционных событиях в России (в 1918 году она уже не выходила).

На выборах во Всероссийское Учредительное собрание 12 (25) ноября, которые впервые в истории России проходили на основе всеобщего избирательного права, наибольшее количество голосов усть-сысольцы отдали партии эсеров. Вологодская газета «Вольный голос Севера» в № от 2 декабря опубликовала итоги выборов по г. Усть-Сысольску: за партию эсеров проголосовали 1108, за социал-демократов (в Вологодской губернии был единый список большевиков и меньшевиков) – 13, за народных социалистов – 12, за кадетов – 586, за плехановскую организацию «Единство» – 16 чел. Выборы в Учредительное собрание проходили уже после свержения Временного правительства.

Из партийных организаций Усть-Сысольска известна реакция кадетов, которые 18 ноября на своем общем собрании, *«...обменявшись мнениями по вопросам текущего политического момента, горячо осуждают захват власти большевиками и протестуют против попытки мирных переговоров с врагом на фронте».* Кадеты также были инициаторами созыва 5 декабря общего собрания служащих правительственных учреждений города, которое постановило: *«Протестуя против захвата власти и свержения Временного правительства большевиками... собрание... считает... ни в какие служебные отношения с захватчиками не входить и с ними не работать».*

Таким образом, отношение уездных властей, партийных организаций и населения Усть-Сысольска к большевистскому перевороту в Петрограде вначале было резко отрицательным. С течением времени, однако, среди некоторой части населения большевистская пропаганда стала находить отклик. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, центральное большевистское правительство продолжало укрепляться вместо того, чтобы быть свергнутым в считанные дни, как предсказывали противники большевиков. Во-вторых, в конце 1917 года в Усть-Сысольске ощущалась острая нехватка продовольствия, разразился финансовый кризис, росла инфляция, процветала спекуляция. Из журналов заседаний городской продовольственной управы видно, каким тяжелым стало положение с продовольствием: *«чуть ли не ежедневно Продовольственная Управа осаждается огромной толпой... Недовольные люди приходят с криками и угрозами. Дело валится из рук, апатия охватывает деятелей, близко стоящих к делу продовольствия».* Усть-Сысольские власти были не в состоянии решить или хотя бы снять острую продовольственную и других проблем в городе и уезде, что в конечном итоге вызывало к ним недоверие. 30 ноября (13 декабря) по предложению председателя продовольственной

**Усть-Сысольск. Вид с колокольни
Троицкого собора в сторону реки Сысола**

управы М.А. Сюткина были проведены первые обыски в домах состоятельных горожан «в поисках припасов первой необходимости».

«...дождались господ большевиков»

На фоне кризиса местной власти успех большевистской пропаганды был обеспечен. Заверения большевиков в скором заключении мира с немцами (на любых условиях), передача всей собственности (в том числе земельной и финансовой) в руки трудящихся, передел всего и вся – все эти основные тезисы большевистской пропаганды находили сторонников в Коми крае. К тому же большевистская агитация стала проводиться на местах более целенаправленно. 2 (15) декабря 1917 года в Усть-Сысольск для сплочения местных сторонников большевистско-левозсеровского правительства по поручению Московской солдатской секции прибыла группа агитаторов во главе с сочувствующим левым эсером М.Ф. Зайковым.

В пригороде Усть-Сысольска (Кодзвильской волости) с сентября 1917 года существовала небольшая организация из пробольшевистски настроенных солдат-фронтовиков под руководством И.С. Юрьева. Приехавшие московские большевики установили с ним контакт и провели общее собрание, заинтересованных в установлении советской власти в уезде, на котором объявила себя «ячейкой советской власти».

Усть-сысольский корреспондент газеты «Северное эхо» 17 декабря так писал о приезде группы московских большевиков в Усть-Сысольск: *«Наконец-то дождались и мы господ большевиков. 2-го декабря приехали в город официальные представители Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов для распространения большевизма среди населения. Первым делом, конечно, они явились в Земскую управу просить оказать содействия. Когда председатель управы узнал, кто такие эти господа (приехали 4 человека), он потребовал документы от них, приказал в канцелярии снять копии с них и потом заявил: “Я, как председатель уездной Земской управы, заявляю, что*

Зайков М.Ф.

по вашим документам видно, что вы изменники Родине и Временному правительству, что вы являетесь членами той банды, которая предаёт свою Родину, которая в союзе с Германией терзает страдающую Россию, а поэтому я, как сын своей великой Родины, как гражданин и как председатель уездной Земской управы, считаю своим долгом передать вас всех в распоряжение местного воинского начальника, как дезертиров. Документы ваши также будут переданы г. воинскому начальнику”. И после этого г. председатель сам отвёл этих непрошенных гостей к воинскому начальнику и передал их в его распоряжение... По слухам, едут ещё три большевика, но к тому времени вероятно успеет соорганизоваться Союз для борьбы с большевиками; конечно, ни один большевик в пределы нашего города или уезда не проникнет».

19 декабря 1917 (1 января 1918) года состоялись митинг и демонстрация пробольшевистски настроенных солдат и обывателей, в которых приняли участие около 300 человек. Наряду с требованиями об улучшении положения демобилизованных солдат, на митинге прозвучало требование о «передаче земством всей власти местному Совету солдатских депутатов». Между 20 и 22 декабря 1917 (2–4 января 1918) года в Усть-Сысольске появился пробольшевистский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с С.П.Малыгиным (председатель Совета) и И.С.Юрьевым, организованный на собрании жителей пригородных слободок (где жила, в основном, беднота), который начал проводить конфискацию товаров (в первую очередь продовольственных) у купцов.

Уездная земская управа пыталась бороться с распространением большевизма по Коми крае. 8 (21) декабря председатель управы С.О. Латкин разослал по волостям предписание об уничтожении большевистской литературы «в виде брошюр, листовок, газет и т.п.». 11 (24) декабря на чрезвычайном собрании городской думы было принято постановление «образовать народно-охранную дружину... для обеспечения личной и имущественной безопасности граждан» под командованием прапорщика И.И.Евтушенко. Уездные власти также намеревались обратиться в Вологду с просьбой о присылке военных отрядов «на случай водворения в г. Усть-Сысольске и его уезде порядка от могущих возникнуть волнений на почве большевистского движения».

Городской совет против городской думы

Уездный исполком Совета крестьянских депутатов целиком поддерживал попытки земства остановить рост пробольшевистских настроений в уезде и городе. 22 декабря 1917 (4 января 1918) года он обратился ко всем волостным советам крестьянских депутатов с воззванием, в котором, в частности, отмечалось: «В г.Усть-Сысольске небольшой кучкой граждан образуется никем не признанный Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов... Исполком Совета Крестьянских Депутатов предлагает никаких распоряжений, выходящих от новой организации не выполнять и ни в какие официальные сношения с ней не входить». Воззвание подписали председатель уездисполкома А.Н.Вешняков и секретарь А.Д.Старцев.

11 января 1918 года группа жителей пригородных слободок (примерно 150 чел.) во главе с И.С. Юрьевым, членами городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов собралась на митинг и устроила стихийные перевыборы городской думы и городского головы. Были избраны 24 новых гласных думы, в поддержку которых были собраны подписи 600 граждан города.

13 января для обсуждения происшедших событий состоялось чрезвычайное заседание городской думы, в котором приняли участие председатель думы В.Ф.Попов, городской голова А.Е.Суханов и 16 гласных, а также уездный комиссар Временного правительства Н.И.Митюшев, начальники городского гарнизона, уездной и городской милиции, депутаты земского собрания (в том числе А.М.Мартюшев), члены уездной земской управы (в том числе ее председатель С.О.Латкин). Впервые на заседание думы были допущены представители городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов И.С.Юрьев, И.П.Кузнецов, В.А.Малыгин и М.И.Молодцов.

Заседание открыл В.Ф.Попов, с негодованием поведав собравшимся о продолжающихся самочинных обысках по городу товаров и продуктов, а также о попытке «перевыборов Городской Думы». С.О. Латкин выступил с резкой речью о непризнании советских органов власти в городе. Городской голова А.Е.Суханов, узнав о выборах нового городского головы, подал в отставку. Собрание «встало», как написано в протоколе и попросило городского голову остаться на должности. А.Е. Суханов согласился остаться до очередного январского собрания. Гласный Г.Г. Кассандров призвал «не доводить конфликт между Думой и Горсоветом до резких выступлений и насилий, как это наблюдается во многих городах» и предложил провести в городе референдум жителей об отношении к Думе и Совету. Заседание окончилось ничем, поскольку И.С.Юрьев и другие представители Совета ушли, заявив, что вопрос о референдуме они будут обсуждать отдельно в Совете.

Власть – Совету!

16 января 1918 года в Усть-Сысольске состоялось сразу два уездных мероприятия – 48 сессия уездного Земского собрания и I Продовольственный съезд. Открывая сессию, председатель собрания Н.И. Митюшев заметил, что «условия для нашей работы создались чрезвычайно тяжелые... Центральная власть в России захвачена... в сущности Великой России

нет, она, как Вам известно, разделилась на отдельные самостоятельные государства... Разделение государств сопряглось с анархией, которая катится по всем уголкам России и дошла до нашего уезда. За последнее время были гнусные явления в нашем уезде. Темные массы народа затеяли вражду между населением и нарушают всякое спокойствие в уезде, чего ранее в нашем уезде не замечалось. Для чего это делается, мне совершенно не понятно, и я думаю, что те люди, которые делают смуту, сами не понимают для чего это делают. Теперь, кажется, нет ни одной волости, где бы не нарушена мирная жизнь... Когда будет конец всему этому и наступит отрезвление, никто из нас сказать не может».

Продовольственный съезд, открывшийся под председательством А.М.Мартюшёва, решал в основном вопросы снабжения уезда хлебом и, кроме того, вопрос «о выделении пяти северо-восточных уездов губернии в самостоятельный продовольственный район». Однако сами 103 делегата представляли определенную политическую силу, на которую рассчитывал усть-сысольский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством С.П.Малыгина.

Между тем, С.П.Малыгин и И.С.Юрьев планировали на 12 января созыв общеуездного съезда для передачи всей власти в уезде в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но из волостей прибыло только 16 делегатов. При городском Совете было проведено несколько совещаний, на которых, в частности, положительно решился вопрос о переходе на сторону Совета той части гарнизона, которая до сих пор поддерживала земство. Оставшись без вооруженной опоры, земские деятели согласились на создание комиссии для подготовки Учредительного съезда для создания «высшей власти» в уезде.

17 января состоялся уездный Учредительный съезд Советов, в котором приняли участие 204 делегата. На съезде были представлены все общественно-политические объединения уезда, в том числе представители эсеров, кадетов, большевиков и сочувствующие им. Представители антибольшевистских сил пытались противопоставить идее о верховного уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов свою точку зрения о том, что «власть уже есть – земское и городское самоуправление». Однако большинство делегатов высказалось за создание «сильной верховной власти для края, выражающей волю народа... которая будет носить название Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов». Почти единогласно делегаты проголосовали за резолюцию «считаться с центральной властью, поскольку распоряжения ее клонятся ко благу местного населения», а так же приняли платформу II Всероссийского съезда Советов.

28 января И.С.Юрьев и С.П.Малыгин от имени сформированного уездного исполкома с оружием в руках закрыли сессию уездного Земского собрания. Обращаясь к населению уезда, Совет и его исполком под председательством А.М.Мартюшёва заявили, что «власть... перешла Совету 17 января. В тот день произошло объединение с Советом крестьянских депутатов... В городе и уезде спокойно, происходят реквизиции и конфискации хлеба и товаров». Уездная Земская управа, городская Дума, волостные земства не упразднились, а являлись «исполнителями постановлений и распоряжений Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

«Да здравствует автономная зырянская республика!»

Создание уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ознаменовалось и первой серьезной постановкой вопроса о зырянской автономии органами власти Коми края. Раньше, в 1917 году, этот вопрос обсуждался на собраниях политизировавшихся коми солдат, разбросанных по разным местам Российской империи. Мнения высказывались разные. Призванный в Действующую армию в 1915 году, будущий классик коми литературы В.Т. Чисталев в апреле 1917 года писал: «Теперь имеем полное право называться зырянами, а край наш Зыряндией... Отныне будет свобода всем народам, живущим в России... Будем свободно говорить, писать и печатать по-своему, не боясь и не стесняясь...».

Участники собрания коми солдат Петроградского гарнизона 8 апреля 1917 года, обсуждая идею коми автономии, по словам участника собрания А.М.Мартюшѣва, «отвергли целесообразность сепаратных идей среди зырян», поскольку «широкое использование природных богатств края возможно лишь с помощью русской промышленности и техники». Группа коми солдат 11-го пехотного Псковского полка (А.И.Михайлов, В.И.Чуистов, Ф.И. Булышев и другие), обсудив осенью 1917 года целесообразность образования коми автономии, обратилась к «гражданам зырянам» с призывом: *«Мы имеем право на самоуправление. Ведь и в нас еще горит чувство национального самолюбия. Неужели мы не пошевельнем пальцем для восстановления своих национальных прав? Неужели предоставим свободно исчезнуть свою бывшую когда-то вольную нацию, чтобы она вымерла и пропала без следа? ...Возьмемся же дружно за работу, за восстановление своих национальных прав, за право на самоопределение, за автономную зырянскую республику. Да здравствует автономная зырянская республика!»*

17 января 1918 года в завершении Учредительного съезда Советов Д.Я.Попов выступил с очень важной речью: *«Сегодня мы... создали верховную власть, после чего я могу свободно сказать вам о чрезвычайной важности автономии для нашего края, по примеру других автономных единиц. Богатство нашего Севера и открывающиеся после войны перспективы позволяют нам создать свою автономную единицу. Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Край наш раньше служил лишь окраиной Великороссии, когда он имеет полное право на самостоятельное существование, обладая громадностью территории, национальными богатствами и даже выходом в море. Мы должны послать делегата на имеющий быть в недалеком будущем съезд представителей Северо-Восточных губерний для выработки общего положения об образовании из губерний: Уфимской, Пермской, Вятской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской особой автономной окраинной единицы. Мы должны послать нашего делегата, чтобы заявить о самостоятельности края. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединенных Штатах».* Д.Я. Попов закончил речь под аплодисменты: *«Да здравствует свободный зырянский народ и его Совет!».* О важности автономии говорили также Г.Г. Кассандров и Н.И. Митюшев; последний предложил созвать специальное учредительное собрание «от всего населения» для обсуждения и принятия окончательного решения по этому вопросу.

На заседаниях исполкома Усть-Сысольского уездного Совета в январе 1918 года Д.Я.Попов (заместитель председателя исполкома и руководитель отдела народного хозяйства) развил свою мысль о статусе организованной власти и об автономии для коми. Новой власти в Коми крае, считал он, «...надо придать и функции законодательной: проводить в жизнь пригодные для нас декреты и обязательные постановления». Эта власть действовала бы исключительно в интересах местных жителей: *«Если мы увидим, что распоряжения высшей власти правильны – то согласимся, если не правильны, не согласимся. Наша организация беспартийная, значит, она будет рассматривать распоряжения центральной власти с точки зрения полезности для края, а не партийности. Поставим нашу власть в подчинение [общероссийской] постольку, поскольку это полезно для края, не умаляя значения ее верховности».* *«Мы установим автономию на совершенно свободных, бытовых началах в порядке внутреннего управления, не затрагивая вопроса о чеканке монеты, почте и телеграфе».* Выступления Д.Я.Попова содержали в себе целую программу по созданию автономной Коми республики в составе России – первую программу национально-государственного строительства в крае.

14 февраля 1918 года в газете «Северо-Двинский край» появилась статья «Зырянская автономия», где говорилось о возможности создания автономии для зырян: *«Если наша новая власть действительно станет твердой, – она положит основание если не зырянской республике, то, во всяком случае, созданию автономного зырянского штата какой-нибудь»*

северо-восточной федеративной республики». Это была первая публикация о Коми автономии в средствах массовой информации.

Очевидно, по инициативе Д.Я.Попова была отправлена телеграмма Архангельскому областному съезду, в которой говорилось, что желательно «выделить в особую автономную единицу зырян по этнографическим границам с правом законодательства». Это первый официальный документ по вопросу автономии, отправленный органами власти Коми края в вышестоящие органы власти.

Взгляды Д.Я.Попова, вероятно, оказали влияние на общественного деятеля из с. Вильгорт А.А. Чеусова, по его словам, осознавшего «необходимость... коми автономии», и организовавшего 5 марта 1918 года «Общество обновления жизни коми», программа которого, в частности, гласила, что «Общество является организацией народа “коми” на страже нового строя советской автономии края», которая борется за «частично-территориальную автономию народа коми; создание и защиту законодательной и исполнительной власти автономного народа».

Под влиянием идей Д.Я.Попова в Помоздино в первой половине 1918 года возникла организация «Коми автономист чукор» (группа коми автономистов). Инициаторами ее создания были А.А. Маегов, И.Т. Чисталев, Н.А. Шахов. Предполагалось, что «Коми автономист чукор» будет политической партией, которая боролась бы за «объединение зырян и открытие национальной автономной Зырянской республики». Эта организация не получила известности в крае до июня 1918 года, когда в одном из первых номеров газеты «Зырянская жизнь» появилось воззвание «автономистов». В воззвании, подписанном Н.А. Шаховым, в частности, говорилось: «Товарищи зыряне!.. Устраивайте сами свою судьбу, своё счастье. Русские уже «устраивали» нашу судьбу в течение нескольких столетий, – скажите, товарищи, по совести, какую нам пользу принесли?.. Не пора ли нам задуматься об этом?». Фактически эта «коми партия» почти не занималась политической деятельностью, а была типичным национально-культурным образованием кружкового типа. После участия в работе II уездного съезда Советов партия «Коми автономист чукор» тихо сошла с политической сцены, ничем более не проявив себя.

Кроме того, 22 июня 1918 года в Яренске (вероятно, по инициативе П.А.Сорокина) была создана организация, одной из целей которой было «образование особой административной зырянской единицы» – общество «Коми котыр». Среди его организаторов были

В.А. Молодцов и В.И. Лыткин из Тентюково, А.С. Сидоров, Д.А. Батиев – люди, чьи имена навечно вписаны в историю Республики Коми и города Сыктывкара. К сожалению, это общество не смогло развернуть работу вследствие бурных политических событий лета – осени 1918 года.

Чеусов А.А.

Лыткин В.И.

Конец городской думы.

Образование уездных органов советской власти не помешало городской думе провести еще несколько заседаний в январе – марте 1918 года. Так, 23–24 февраля состоялись перевыборы городской думы. Состав гласных практически полностью обновился. Первое заседание новой думы состоялось 25 февраля. На заседании присутствовал временный комиссар Усть-Сысольского городского управления Н.П. Багин (по партийной принадлежности левый эсер). На заседании председателем Думы был избран А.В. Трубачев, городским головой – Е.В. Коданев. Комиссия гласных новой Думы принимала кассу старой городской управы, в которой оказалось, например, 751 руб.40 коп. «городского благотворительного капитала», 7575 руб.86 коп. «запасного городского капитала», 3820 руб.45 коп. «богадельного капитала» и т.д. Последнее заседание городской Думы состоялось 10 марта 1918 года. Какие на нем рассматривались проблемы, неизвестно.

Вопрос о ликвидации земства и организации на местах советских органов был поднят на I съезде Советов Усть-Сысольского уезда в марте – апреле 1918 года. После острых дискуссий съезд принял постановление: «Упразднить в уезде все волостные земства и вместо них образовать Советы крестьянских депутатов, там, где в Совет войдут депутаты от рабочих, к названию Совета крестьянских депутатов прибавить слово «рабочих». Городскую Думу и городскую управу упразднить, образовать в городе Совет рабочих и крестьянских депутатов». В избранный на съезде уездный исполком вошли 15 чел., из них один большевик и трое сочувствующих большевикам, остальные представляли небольшевистские партии: семь сочувствующих левым эсерам и два интернационалиста.

В мае в уезде были окончательно ликвидированы земские органы власти, а 4 мая официально закрылась Усть-Сысольская городская дума. Активные сторонники земства и противники советской власти (С.О.Латкин, А.Д.Синцов и др.) были арестованы. 15 мая был организован Усть-Сысольский городской Совет, сменивший городскую думу. Его возглавил Василий Петрович Осипов.

18 июня 1918 года в Усть-Сысольском уезде появилась организация левых эсеров. Уездный комитет партии возглавили Н.Н. Суворов, Н.П. Багин, М.А. Надеева, А.А. Чеусов и Потолицын. По инициативе левых эсеров в середине июня началось издание уездной газеты «Зырянская жизнь», редактором первых десяти номеров которой являлся левый эсер Д.С. Попов.

5 июля «Зырянская жизнь» опубликовала левозероверское воззвание: «Усть-Сысольским комитетом партии левых социалистов-революционеров послано III съезду партии следующее приветствие. Приветствуем III партийный съезд левых социалистов-революционеров и истинных борцов революционного социализма – Натансона, Камкова, Устинова, М.А. Спиридонову и убеждены, что при всех грозных надвигающихся врагов истинного социализма в конечном торжество III – го революционного Интернационала. Собрание левых эсеров». Готовясь к боям ради «полной победы революционного социализма», уездный комитет левых эсеров организовал собственную боевую дружину.

Осипов В.П.

Красный Усть-Сысольск. Большевизация власти в городе

Большевизация Советов в Усть-Сысольске и уезде произошла в июле 1918 года. Поводом для этого послужили события вокруг национализации имения «Човью», принадлежащего

наследникам купца А.К. Кузьбожева. 13 июня толпа заинтересованных в разделе имения крестьян явилась в имение и, избив владельцев, захватила его явочным порядком. Выставленная уездным исполкомом охрана имения навела порядок, а во время вторичной попытки его захвата группой крестьян застрелила председателя земельного отдела горсовета Х.Ф. Кудинова. (Его, как борца за свободу торжественно похоронили на городском кладбище в Кируле).

Уездный исполком объявил город на военном положении, послал в Вологду телеграмму о срочной присылке отряда красноармейцев-латышей и постановил арестовать зачинщиков беспорядков. По стечению обстоятельств в эти дни в Усть-Сысольске оказался архангельский экспедиционный отряд красноармейцев под командованием большевика С.Н.Ларионова, следовавший на Печору.

15 июня С.Н.Ларионов провел чрезвычайное заседание горсовета с участием представителей уездисполкома, близлежащих волостей и городского гарнизона. Он

выдвинул программу действий для местных большевистских элементов, где содержались, например, пункты о национализации типографии, духовного училища, разоружении местных офицеров, и т.д.

Заседание выразило недоверие уездисполкому и потребовало удалить из его президиума четырех человек, в том числе председателя А.М.Мартюшёва. На их места вводились большевики и сочувствующие им. 16 июня по инициативе С.Н. Ларионова состоялось организационное собрание усть-сысольских большевиков, которые до этого времени формально не имели своей организации. Ларионов заявил: «необходимо, чтобы у власти были свои люди», а для этого «нужна организованность». Был избран оргкомитет РКП(б) во главе с архангельским матросом И.П.Андриановым.

**Красноармейцы в Усть-Сысольске.
1918 год**

Ларионов С.Н.

17 июня состоялось расширенное заседание Усть-Сысольского уездного исполкома, посвященное реорганизации его состава, и проведенное под давлением большевиков. А.М.Мартюшев, получивший предложение оставить пост председателя, выступил с речью, в которой, в частности, заметил: *«В своей деятельности я руководствовался, когда уезд поставил меня во главе исполкома, постановлениями съезда... Теперь же, когда говорят, что никаких законов не нужно, и что всякая кучка никем не уполномоченных людей может явочным порядком в любое время удалить со службы представителей всего уезда, я уже вижу, что в стране наступает анархия со всеми разрушительными последствиями... Отстаивать свое право и продолжать свою службу под дулом направленного на меня револьвера я, конечно, не могу... Я ушел под давлением силы и насилия...».*

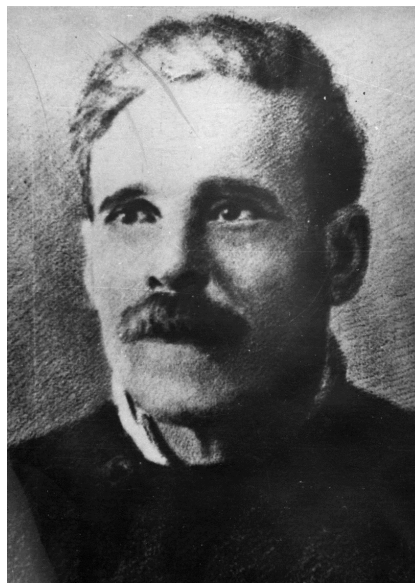
Уездный исполком принял решение о созыве II уездного съезда Советов, на котором планировалось рассмотреть вопросы о реорганизации уездных органов власти, о «човских событиях» и Декрет о комбедах.

Съезд открылся 4 июля. Среди 99 делегатов был 21 большевик и 10 сочувствующих, 15 левых эсеров, 17 сочувствующих левым эсерам и два представителя Партии зырянской автономии «Коми автономист чукор» («Объединение коми автономистов»). Остальные 34 делегата были беспартийными. Фракцию большевиков на съезде возглавлял Д.И. Розанов, фракцию левых эсеров – Н.Н.Суворов и Д.С.Попов.

В дни работы II уездного съезда Советов в Москве произошел левоэсеровский мятеж 6–7 июля 1918 года. По постановлению V Всероссийского съезда Советов повсеместно стали приниматься меры по исключению левых эсеров и других небольшевистских элементов из состава советских органов. Телеграммой Вологодского губисполкома от 7 июля «врагами трудового народа объявлялись белогвардейцы, правые эсеры и меньшевики, все буржуазные элементы». Это послужило основой для ареста усть-сысольского комитета кадетской партии.

Вызванный на допрос в Усть-Сысольскую ЧК (образованную 23 июля 1918 года) председатель уездного исполкома А.Ф.Богданов так описал свои действия на II уездном съезде Советов, когда был отвергнут Декрет о комбедах: *«Относительно декрета об организации Комитетов деревенской бедноты я должен сказать, что сразу же по получении такового мною были приняты меры по проведению в жизнь этого декрета, но левые социалисты-революционеры в лице редактора газеты «Зырянская жизнь» тов. Попова и лидера фракции тов. Суворова высказались против организации таковых комитетов и предложили вопрос о принятии или о непринятии декрета по местным условиям внести на обсуждение съезда. В допущении голосования резолюции, отвергающей декрет, с моей стороны не было никакого*

злого умысла, это объясняется простой неопытностью, кроме того, многие промахи и ошибки, если таковые находят в моей деятельности, могли быть вызваны моим болезненным состоянием». По предложению председателя ЧК И.П.Андрианова дело в отношении А.Ф.Богданова было «предано забвению». Журналы работы II уездного съезда Советов Усть-

Андрианов И.П.

Богданов А.Ф.

Сысольского уезда, содержащие в основном левоэсеровские резолюции, решено было не публиковать.

В конце июля 1918 года в Усть-Сысольском уезде завершилась большевизация Советов путем насильственного отстранения представителей других партий от власти. В советской историографии эти события традиционно трактовались, как «местная Октябрьская революция».

«Наставлены повсюду пулеметы»

2 августа 1918 года в Архангельске началось антибольшевистское восстание, положившее начало гражданской войне на Европейском Севере. Было образовано Верховное управление Северной области под председательством народного социалиста Н.В.Чайковского

С началом гражданской войны на Севере Усть-Сысольск 9 августа 1918 года был объявлен на осадном положении. Издающаяся в городе газета «Зырянская жизнь» 15 августа писала, что вследствие осадного положения запрещено хождение по улицам с 10 часов вечера до 6 часов утра, запрещены собрания, закрыт театр, запрещены все разговоры частных лиц по телефону. Из письма усть-сысольского учителя П.С.Токмакова П.Л.Щекину в с. Усть-Нем можно узнать, что в это время в городе *«идут частые аресты. Переарестовали уже всех интеллигентов... Зажигать огней воспрещается. Наставлены повсюду пулеметы: охрана советской власти от белогвардейцев и англо-французов... Розанов главное действующее лицо и ходит во всей вооруженной силе».*

Регулярных частей Красной армии в Усть-Сысольске практически не было, не считая немногочисленный гарнизон. Еще летом город покинули отряды «красных гусар», переброшенные под Котлас (при формировании этих подразделений в Усть-Сысольске красноармейцев обмундировали в форму улан и гусар Русской императорской армии, обнаруженную на складах). Второй крупной мобилизацией в Красную Армию в Усть-Сысольске стал набор в экспедиционный отряд Морица Мандельбаума (по профессии актер, младший офицер австро-венгерской армии, попавший в русский плен), направлявшийся на Печору в начале сентября 1918 года. Почти в полном составе вошла в экспедицию усть-сысольская организация левых эсеров во главе с председателем Н.Н.Суворовым.

8 сентября экспедиционный отряд М. Мандельбаума покинул Усть-Сысольск.

В этот же день на берегу Вычегды у местечка Озел Мандельбаум расстрелял свои первые жертвы – трех женщин Н.П.Кузьбожеву, Н.А.Кузьбожеву и И.И.Макарьину, причем последней было 17 лет. Поводом для расстрела послужил отказ Кузьбожевых – владельцев имения «Човью» выдать лошадей для экспедиции. В своем донесении в Котлас Мандельбаум отметил, что женщины расстреляны «за оскорбление Российской Коммунистической партии». Это было первым проявлением красного террора в Коми крае.

15 сентября по приговору уездной ЧК в городе были расстреляны А.В.Чудов и Е.Г.Чудов из Гарьи – по всей видимости, единственный случай казни в период революции и гражданской войны в Усть-Сысольске. В начале сентября жители Гарьинской волости уезда решили распустить свой контролировавшийся комбедовцами волостной Совет, утративший всякое их

Добровольцы, вступившие в Усть-Сысольске в отряд Мандельбаума. 1918 год

доверие, избрать в Совет новых людей. Узнав об этом, уездисполком направил в Гарью отряд красноармейцев с пулеметами, который восстановил прежний состав Совета и арестовал инициаторов перевыборов А.В.Чудова, Е.Г.Чудова и Н.Г.Кононова. Во время обыска на дому у одного из арестованных была обнаружена переписка с бывшим депутатом Учредительного собрания, эсером П.А.Сорокиным, что еще больше усугубило вину гарьинцев.

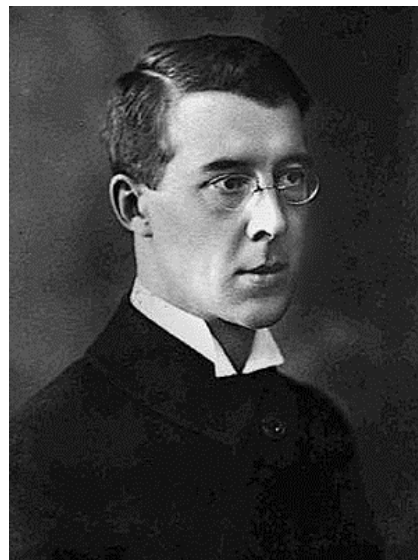
А.В.Чудова и Е.Г.Чудова расстреляли по обвинению в «контрреволюционном стремлении против гарьинского исполкома». Н.Г.Кононов отделался крупным штрафом.

23 сентября Котласский революционный полевой трибунал приговорил к расстрелу «за организацию восстания против советской власти и агитацию за Временное правительство» группу усть-сысольских общественных деятелей кадетской ориентации И.П.Петроканского, Н.И.Митюшева, А.Веллинга, Л.А.Ленина, А.Г.Харьюзова, В.Городецкого, В.Сидорова. Тогда же расстреляли усть-сысольского священника, бывшего члена III Государственной Думы С.Н.Клочкова.

По иронии судьбы Л.А.Ленин являлся племянником человека, чьим паспортом пользовался вождь большевиков В.И.Ульянов и чью фамилию позаимствовал для своего вошедшего в историю псевдонима...

После расстрелов кадетов в Усть-Сысольске были приняты меры против левых эсеров. 21 июля 1918 года

Усть-Сысольская организация РКП(б) постановила реорганизовать уездный исполком «с отстранением тех его членов, кои на деле показали себя единомышленниками лидеров партии левых эсеров... с преданием суду Революционного Трибунала». Председатель уездного исполкома А.Ф.Богданов, сочувствующий левым эсерам, был отстранен от должности. Предписывалось впредь «при подборе служащих руководствоваться рекомендациями... со стороны усть-сысольского комитета РКП(б)». Лезвоэсеровская боевая дружина должна была немедленно разоружиться. 22 июля все левые эсеры и сочувствующие им были выведены из уездисполкома, их места заняли большевики. Усть-сысольская организация «Союз учащихся» (или «Союз студентов») заявила письменный протест по этому поводу. По свидетельству очевидцев, вся организация учащихся «под конвоем была приведена к зданию уисполкома, где им было сделано соответствующее внушение. После этого и другие не стали протестовать».

Сорокин П.А.

Дело по обвинению Ольги Керенской

Одно из самых громких дел Усть-Сысольской ЧК лета 1918 года связано с именем супруги министра-председателя Временного правительства А.Ф.Керенского – Ольги Львовны Керенской, приехавшей в Усть-Сысольск с сыновьями Олегом и Глебом и матерью В.Л.Барановской в мае 1918 года, чтобы переждать революционный хаос в лесной зырянской глуши.

Керенские оказались в Коми крае благодаря содействию секретаря министра-председателя Временного правительства П.А.Сорокина. Чета Сорокиных по просьбе А.Ф.Керенского сопровождала его родных значительную часть пути из Петрограда (вероятно, до Яренска), а до Усть-Сысольска Керенские добрались в компании другого уроженца Коми края архитектора А.В.Холопова, его жены В.Д.Холоповой-Новодворской и их дочери.

Керенская О.Л. с сыновьями

Приезд в маленький городок столь высокой персоны не остался незамеченным. Уездная ЧК сообщила о ее проживании вышестоящим инстанциям в Котлас. 19 августа в Усть-Сысольск поступило телеграфное распоряжение трибунала Котласского укрепленного района: «Сделайте розыск Керенской, арестуйте, сделайте дознание, представьте арестованную Котлас». На рассвете следующего дня на квартире Керенской в Кочпоне был устроен обыск, который провел член ЧК и председатель Чрезвычайного революционного штаба М.М.Ляпунов и еще два сотрудника ЧК (один из них – С.М.Колегов) в присутствии начальника городской милиции А.Сивкова.

Ни оружия, ни денег или других ценностей в ходе обыска не обнаружилось. После обыска чекисты арестовали О.Л.Керенскую, предложив ей взять с собой необходимые вещи и поехать с ними в ЧК. Как вспоминал С.М.Колегов, Ольга Львовна, «попрошавшись с детьми и хозяйкой и сказав, что ее арест – это какое-то недоразумение и она вскоре возвратится, попросила хозяйку посмотреть за сыновьями и, переодевшись в дорожное темное платье, вышла из дома и села на подводу». В ЧК от О.Л.Керенской потребовали письменно объяснить причину приезда в Усть-Сысольск. Она написала, что приехала сюда, чтобы «дать возможность детям моим... быть сытыми хотя бы в течение лета и отдохнуть от тяжелой зимы, которую нам пришлось пережить... Занималась я исключительно своими детьми, домашними работами, в городе бывала редко, так как знакомых здесь не имею... Переписку имела в Петрограде со своими родственниками и знакомыми. Сведений от мужа совсем теперь не имею и все, что я о нем знаю, знаю только из газет».

**Здание Усть-Сысольской уездной ЧК.
1918 год**

Председатель Кочпонского волостного исполкома А.В.Холопов (однофамилец архитектора) 22 августа 1918 года сообщил, что О.Л.Керенская «ни в чем предосудительном не замечалась, никакой агитации против Советской власти не творила, знакомства с местными гражданами решительно ни с кем не имела; жила она в совершенном уединении». А.С.Холопова, хозяйка дома, в котором жили Керенские, сказала, что «никогда она не слыхала ни о каких агитациях против Советской власти». 23 августа арестованная О.Л.Керенская была допрошена в ЧК. Она заявила: «Никакой политикой не занимаюсь, как равно и какой-либо реальной вины в контрреволюционных проступках за собой не чувствую. Свой арест я могу приписать только какому-нибудь ложному доносу». Она также сообщила, что вскоре

собирается «ехать обратно в Петроград, чтобы найти какую-нибудь работу, так как существовать в Усть-Сысольске без работы с семейством» дольше невозможно.

Чрезвычайная комиссия, не найдя в материалах проведенного дознания «никаких поводов к обвинению ее в контрреволюционных действиях, постановила гражданку О.Л.Керенскую из-под ареста освободить, предоставив ей проживать в пределах гор. Усть-Сысольска на правах остальных граждан». О результатах расследования усть-сысольские чекисты доложили Северо-Двинской губЧК в Великий Устюг; там же располагался и штаб командующего группой войск Красной армии А.И.Геккера. Оттуда, пришло новое указание доставить О.Л. Керенскую в ЧК, что и было исполнено в конце августа. По некоторым сведениям, ЧК интересовал брат Ольги Львовны генерал-майор Русской императорской армии Владимир Львович Барановский, поддержавший большевиков, в дальнейшем репрессированный и умерший в заключении. Сопровождали Керенских секретарь уездной ЧК, будущий классик коми литературы В.А.Савин и С.М.Колегов. Из Котласа Керенские уехали через Москву в Петроград, а оттуда в Великобританию. О.Л.Керенская умерла в 1975 году.

Первая годовщина Октября в Усть-Сысольске

К подготовке к празднованию первой годовщины Октябрьской революции в Усть-Сысольске подошли серьезно. Специальная комиссия по устройству торжеств предложила «*всем Волостным Советам уезда 7 и 8 ноября с.г. не производить никаких занятий и устроить юбилейный праздник, израсходовав из сумм, взысканных Волостным исполкомом с местного зажиточного класса контрибуции не более 1000 рублей. Праздник должен носить торжественный характер. В подготовительных работах по устройству праздника и в самом праздновании дня годовщины октябрьской революции должны принять участие все Советские учреждения, как-то: Совдепы, училища, медперсонал, Организации Р. К. Р. П. (большевиков). Волисполкомы и Комитеты партии коммунистов обязаны иметь государственный флаг Р.С.Ф.С.Р. Вместо золота для букв можно употребить парчу желтого цвета или желтую краску*». Все учреждения обязаны были украсить свои здания кумачовыми плакатами с лозунгами, утвержденными уездным комитетом РКП(б).

«Зырянская жизнь», 31 октября 1918 года

«ЛОЗУНГИ К ПРАЗДНОВАНИЮ ОКТАБРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

- 1). *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*
- 2). *Да здравствует мировая социальная революция!*
- 3). *Да здравствует Русский пролетариат – авангард всемирно социальной революции!*
- 4). *Да здравствует вождь мирового пролетариата тов. Ленин!*
- 5). *Мир хижинам, война дворцам.*
- 6). *Смерть врагам трудового народа!*
- 7). *Вечная память павшим борцам за свободу!*
- 8). *Да здравствует всемирное братство трудящихся!*
- 9). *Да здравствует Советская республика – звезда мировой революции!*
- 10). *Да здравствует диктатура пролетариата!*
- 11). *Да здравствует единая трудовая школа! (Для училищ)*
- 12). *Коми йозлы – коми кыв! [Коми народу – коми язык!]*
- 13). *Кто не с нами, тот против нас!*
- 14). *Вперед под знамя мировой Социальной Революции!*
- 15). *На помощь восставшим народам! Смерть Империализму!»*

Революционные события самым непосредственным образом отразились на городской топонимии. Комиссия по устройству празднеств постановила переименовать к годовщине Октября почти все улицы и площади города: Базарная площадь стала Народной, Стефановская – Красной, Спасская улица – Советской, Трехсвятительская –

Коммунистической, Предтеченская – Трудовой, Покровская – Республиканской, Троицкая – Ленина, Георгиевская – Интернациональной, Западно-Загородная – Коми-грезд, Никольская – Пролетарской, Сухановская – Рабочей, Южная-Загородная – Крестьянской. Сохранили свои старые названия только две улицы – Набережная и Северо-Загородная. (К новым названиям горожане привыкли не сразу. А переименование Западно-Загородной в Коми-грезд и вовсе не очень прижилось. Коми-грездом называли, как правило, лишь группу домов, примерно в квартале вдоль нынешней улицы Первомайской между Орджоникидзе и Крутой, а остальную часть улицы традиционно именовали по-старому).

7 ноября 1918 года в Усть-Сысольске состоялись праздничные мероприятия. Начались они на Народной (бывшей Базарной) площади (в нынешнем парке им. Кирова), куда приходили организованные колонны от предприятий, учреждений и организаций. *«К 9 часам утра Народная площадь сплошь покрыта морем народа и среди его возвышаются и развеваются бесчисленное множество красных флагов и плакатов. Красивое зрелище, невиданное еще никогда в Устьсысольске. Осознание торжественности дня привлекло сюда и массу народа. С разных сторон идут все новые и новые толпы манифестантов. Но вот, наконец, тихо подходит регулярный батальон Красной Армии, и митинг открывается под гром Интернационала»,* – повествовала «Зырянская жизнь».

На митинге выступали первые лица города и Усть-Сысольского уезда и приглашенные гости. Председатель горисполкома В.П.Осипов «приветствует собравшихся с великим праздником и высказывает пожелания, чтобы этот день был праздником для всех трудящихся. Оркестр играет Марсельезу». Губернский комиссар А.А.Кузнецов «приветствует всех от имени Волог[одского]. Губ[ернского]. Исполкома и губ[ернской]. организации Р. К. П.» и указывает «на стойкость борцов, которые боролись за счастье трудового народа и высказывает пожелание, чтобы павшие борцы за счастье мирно почивали. Оркестр играет траурный марш. Десятки знамен и плакатов склоняются, батальон Красной Армии берет на караул, и тысячная толпа народа обнажает головы. Марш закончен». Председатель уездного комитета РКП(б) В.И.Чуистов «приветствует всех собравшихся как председатель местной организации Р.К.П. Оратор от имени Красной Армии высказывает пожелание дружно встать на защиту своих прав от общего врага капитала и буржуазии». Председатель уездного совета народного хозяйства Д.Я.Попов «приветствует всех от имени Советских учреждений города Устьсысольска и указывает на чрезмерно трудную работу, которая велась служащими за истекший год».

Председатель уездной ЧК М.М.Ляпунов «знакомит присутствующих с историей возникновения Советов в России». Г.Г. Кассандров «приветствует всех от имени учебных заведений города Устьсысольска и призывает тов. школьников жить на примере своих старших братьев стойко и честно до сих пор несших красное знамя». «Представитель от Петроградского гарнизона приветствует зырян от имени Красного Питера».

«Войска становятся на караул и проходят церемониальным маршем вокруг трибуны. Оркестр выставляется впереди и под звуки «Интернационала» манифестанты идут к Трудовой улице [совр. ул. Куратова]. У здания военного комиссариата [ул. Куратова, 6] толпа останавливается. Представитель Военного Комиссара высказывает тост за здоровье Красной Армии и в ответ на его приветствие из толпы гремит дружное «Ура». Далее шествие направляется по Советской улице. У здания Уездного Исполкома [ул. Советская, 24] небольшая остановка. Председатель Исполкома тов. Осипов, высоко подняв красное знамя, кричит «Да здравствует Советская власть». И опять из толпы несется дружное «Ура». Наконец манифестация подходит к памятнику «Октябрьской годовщины» [пересечение улиц Бабушкина и Советская], и здесь тов. Чуистов еще раз приветствует всех участников манифестации. Тут же манифестанты сворачивают на Рабочую улицу [ул. Бабушкина]. [Рис. 46. Рабочая (Сухановская) ул.] У здания Судебного отдела небольшая остановка. Тов. Попов провозглашает тост за процветание Советских учреждений. Его приветствие покрывается громкими криками «Ура». Манифестация переходит на улицу Ленина и далее сворачивает на

Республиканскую [ул. Орджоникидзе]. У здания 2-й гимназии [ул. Орджоникидзе, 15] провозглашается тост за здравие советских училищ и молодого поколения. Дружное «Ура» несется в ответ на этот тост. По Республиканской манифестанты спускаются до Соборной площади [пересечение улиц Орджоникидзе и Кирова], а отсюда идут на Народную площадь. Здесь батальон солдат проходит два раза церемониальным маршем, и манифестанты расходятся по домам. Вечером в клубе «Коммунистов-большевиков» [совр. ул. Коммунистическая, 2] и в Народном Доме ставятся два спектакля. Играют местные любители Театрального Искусства. После спектакля в здании 1-й гимназии танцы («Зырянская жизнь», 14 ноября 1918 года).

Клуб коммунистов «Звезда» в торговом доме Дербеневых

Участники революционных событий в Усть-Сысольске в конце 1917–1918 гг. Фото 1934 года

О дальнейших событиях газета «Зырянская жизнь» 14 ноября 1918 года писала: «Торжественное празднование городом первой годовщины русской Октябрьской революции омрачилось печальными событиями, едва не стоившими крупных жертв. Многие ответственные советские работники позволили себе пьяный разгул, вызвавший сильное негодование среди местного населения». Как докладывал позднее губернскому комитету РКП(б) один из видных коми политиков того времени В.И. Сорвачев, в ноябре 1918 года в Усть-Сысольском уезде «лица..., стоящие у власти, начали узурпировать власть», «разделились на две стороны, одна из них опиралась на партию, другая на Красную армию», причем «большую роль играла Чрезвычайная комиссия, которая своим усердием создала из себя болезненное впечатление». 8 ноября по городу циркулировали слухи, что в Усть-Сысольске готовится «провокация неизвестных темных сил» и даже «белогвардейский мятеж». Город был объявлен на военном положении. То красноармейцы арестовывали чекистов, то чекисты – красноармейцев. Чудом удалось избежать перестрелки между сотрудниками ЧК и красноармейцами гарнизона.

Только 11 ноября 1918 года ситуация в Усть-Сысольске нормализовалась. На следующий день на собрании городских коммунистов и красноармейцев прежнее руководство города и уезда подверглось нелюбезной критике. Дело едва не дошло до рукоприкладства. Как деликатно выразился на страницах «Зырянской жизни» В.А.Савин, собрание «носило весьма напряженный характер, и было несколько критических моментов для участников “подавления белогвардейского выступления”, но организованность и самостоятельность членов-коммунистов удержала от возможного замешательства, призвав товарищей к соблюдению порядка и спокойствия». В руководстве города и уезда произошли изменения; к власти пришли другие люди, в частности, А.А.Маегов, В.П.Юркин и др.

Маегов А.А.

Вероятно, именно в это время В.П.Осипова на посту председателя исполкома горсовета сменил Павел Васильевич Забоев (член городского совета с мая 1918 года). Изменился состав ЧК (одним из руководителей стал В.А.Савин). Позднее был реорганизован и военкомат; усть-сысольская организация РКП(б) по решению губкома компартии была полностью распущена и создавалась заново. В виде наказания провинившиеся были отправлены на фронт воевать против белогвардейцев. Постановили также созвать уездные съезды коммунистов, Советов и комбедов, где обсудить приключившееся.

Первые упоминания в местной печати о существовании, наряду с уездными властями, городского исполкома и горкома РКП(б) относятся к концу апреля 1919 года в связи с подготовкой к Первомайским торжествам. Впрочем, и тогда мог существовать только аппарат (отделы) горисполкома, которым руководили уездные власти.

10–12 декабря 1918 года состоялся I съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда, весьма образно высказавшийся о необходимости тщательного подбора руководящих кадров. В принятой на съезде резолюции, в частности, говорилось: *«Мы... открывая двери наших райских покоев социального строя, должны быть осмотрительны по отношению к входящим, и прежде чем их допустить, мы должны их к этому приготовить, давая им понять, что идея коммунизма – священная идея и что социальный строй – это царство правды, истины, про которое говорит в своем учении великий учитель Иисус»*. Съезд высказался за издание общеобразовательной и коммунистической литературы на коми языке. На съезде был избран новый состав уездного комитета РКП(б), который возглавил его секретарь М.С.Кочанов (в его отсутствие обязанности секретаря исполнял М.С.Могилев).

В.А.Савин в декабре 1918 года писал по поводу ноябрьских событий в Усть-Сысольске: *«Революции нужны честные работники, истинные строители новой жизни на обломках старых развалин, ей нужны идейные в глубоком смысле слова политические руководители, идущие рука об руку с трудовым народом по строго определенному пути, и если нечестные спотыкаются и падают поперек этого пути, они недостойны называться сынами пролетарской революции, и долой их с пути!»*

13–18 декабря 1918 года в Усть-Сысольске прошел III уездный съезд советов.

На нем был избран

новый уездный исполком. Его председателем стал М.И.Колегов. Вероятно, он руководил одновременно и городом, поскольку П.В.Забоев, руководивший исполкомом горсовета с ноября, в декабре 1918 года сложил свои полномочия. Кто заменил его на посту председателя городского исполкома, не установлено. Не известно даже, существовал ли в первые месяцы 1919 года городской совет и его исполком. Судя по публикациям газеты «Зырянская жизнь» в январе – марте 1919 года, руководство городом осуществляли уездные власти (уездный исполком, уездный продовольственный комитет).

I съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда. 10 – 12 декабря 1918 года

«Усть-Сысольск виляет хвостом»

События революции и гражданской войны отразились на усть-сысольских магазинах не самым лучшим образом – то ограничение цен, то конфискация, то реквизиция... Если начало 1918 года Усть-Сысольск и пригороды встретили достаточно благополучно (продуктов хватало и из излишков зерна активно гнали самогон), то к лету ситуация изменилась. В городе оказалось очень много приезжих, и стала ощущаться нехватка продуктов питания. Делиться собственными продуктами никто из горожан не хотел. 15 мая 1918 года уездный исполком постановил: *«Ввиду острого продовольственного кризиса въезд ищущих работу и желающих поселиться в уезд и г. Устьсысольск воспрещен, и прибывающие без разрешения Советов Рабочих и Крестьянских депутатов в Устьсысольск не получают ни продовольствия, ни квартир и будут выселяться принудительным порядком обратно».* Глава местной милиции И.П.Андрианов в июне объявил: *«Ставлю своей задачей в первую очередь борьбу со злом самокурения, призываю всех сознательных граждан в виду катастрофического положения продовольствия в уезде прекратить выделку самокура. У всех впредь имеющих быть обнаруженным изготовление или продажа, хлеб будет отбираться весь без всякого исключения. Виновные же будут предаваться революционному суду».*

Однако эти меры решить продовольственную проблему не могли. На июль в месяц продовольствия в городе осталось по 4 кг муки на человека. «Зырянская жизнь» 5 июля (22 июня) 1918 года сообщала: *«На июль месяц выдается городским жителям по 10 фунтов муки, если городские запасы пополнятся, то будут выдавать еще добавочных по 5 ф. после выдачи 10 ф. нормы остается еще около 1,5 тысяч пудов, каковой хлеб выдается приезжающим в город по тем или иным причинам, как-то депутатам съездов и т.д.»* Пополнять городские запасы хлеба будут не только за счет хлебных поставок из центра (поставки постоянно задерживали в Котласе), но и путем обмена его у населения на сахар (получат 500 пудов) и конфискации хлеба у зажиточных.

Место магазинов отчасти заняла торговля на базаре. Во всяком случае, продукты горожане покупали в основном именно там. Цены росли в зависимости от спроса и предложения.

К середине сентября 1918 года положение с продовольственным снабжением в Усть-Сысольске стало до такой степени тяжелым, что, например, «Зырянская жизнь» рекомендовала учащимся города «ввиду продовольственных затруднений... запастись необходимыми продуктами продовольствия, в особенности мукой, с расчетом, чтобы их хватило до зимней дороги».

Советские власти попытались ввести в Усть-Сысольске бенефицирную торговлю. Уездный исполком принял решение, что *«все служащие всех учреждений» «обязаны внести в Продовольственный Комитет в виде аванса не менее 10 рублей с каждого едока на предмет получения из комитета всех товаров, какие будут получаться, а без этого взноса служащим будет отказано в отпуске товаров. Большие суммы будут получаться с большою благодарностью»* («Зырянская жизнь», 14 сентября 1918 года).

Уездный исполком попытался взять под полный контроль распределение продуктов и промышленных товаров – была введена карточная и пропускная система в городе и в уезде (были организованы Карточное и Пропускное Бюро). Иногородние могли проживать в пределах уезда и города только по пропускам, сдав предварительно копию удостоверения личности или командировочное удостоверение в Пропускное Бюро (ул. Советская 36). Потом перестали снабжать пайком сначала зажиточных, а затем и всех землевладельцев в уезде и городе. Уездный исполком и Продовольственный комитет (продком) составили список лиц, *«коим прекращена выдача продовольственного пайка»*. В список были внесены лица, *«как не имеющие занятий и относящиеся к более зажиточным классам... или как имеющие земельные наделы, ...а также семьи саботажников и агитаторов против Советской Власти»*. В сентябре 1918 года без пайка оказалось 139 семей с количеством едоков от двух до десяти.

Картину с торговлей и торговыми предприятиями в будущей столице Коми автономии осенью 1918 года довольно ясно рисуют сообщения газеты «Зырянская жизнь». *«Конфискация имущества у буржуазии города Устьсысольска идет успешно. Конфискованное имущество собирается в магазине В.П. Комлина, где и будет в скором распродажа»* («Зырянская жизнь», 4 октября 1918 г.). Была открыта «советская лавка», где можно было обменивать карточки на мясо: *«Продажа мяса в Советской лавке с 17 октября производится по карточкам, выдача каковых производится ежедневно с 9 часов до 2 часов дня в городском Продовольственном Подкомитете по установленной норме, а именно: для двух едоков в семействе по $\frac{3}{4}$ ф в день, на каждого едока на неделю не более 10 и $\frac{1}{2}$ ф; для 5 едоков в семействе полфунта в день, на каждого едока на неделю не более 17 и $\frac{1}{2}$ ф; для едоков в семействе в 6 человек остальным после 5 $\frac{1}{4}$ ф в день на каждого. Продажа мяса для граждан, живущих в городе, производится по четвергам и пятницам с 6 часов утра до 3 часов дня, а для граждан пригородных слободок в субботу с 6 часов утра до 3 часов дня»* («Зырянская жизнь», 20 октября 1918 года).

И в городе стали расти очереди. Стояли все: служащие, учителя, медицинские работники, многодетные матери... Весьма впечатляюще описал ситуацию в заметке «Усть-Сысольск виляет хвостом» горожанин Д.И.Розанов. *«Хвост, даже не обыкновенный хвост, а курдюк какой-то, у потребительской лавки, хвост у Советской лавки, хвост у городской мясной лавки. Опять хвосты... «опять дожди, опять туманы» ... «Не повилеешь хвостом, не получишь», сказал бы один наш друг, если бы он умел говорить. С 6 часов и раньше составляются хвосты, и составляющие их терпеливо ждут своей очереди. Казалось бы, чего еще надо: терпение похвальное качество. Но это только так кажется. Посмотрите, кто стоит в хвосте: служащий продотдела, другой служащий из отдела народного образования; учитель из местной гимназии, у которого в эти часы наверно должны быть занятия в учебном заведении. А вы хотите, чтобы продотдел скорее доставил вам хлеб, вы хотите, чтобы народ скорее стал грамотным и знающим. Держите карман! Всё как нельзя более соответствует налаживающейся работе: сегодня я прогуляю рабочий день около мясной лавки и ничего не получу, завтра может быть дождусь фунтов семи мяса вместо необходимых мне с семьей 20 ф., послезавтра я по этому поводу буду торчать в подкомитете за получением добавочной карточки, а затем опять на четвертый день в хвост, на пятый же день, смотришь, воскресенье – отдых от работ. Что это сон или гнусная действительность?»* («Зырянская жизнь», 26 октября 1918 года).

Председатель Усть-Сысольской уездной ЧК «по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности» В.А.Савин 1 января 1919 года грозно предупреждал со страниц «Зырянской жизни»: *«В городе Устьсысольске за последнее время приняла весьма широкие размеры СПЕКУЛЯЦИЯ; она проходит иногда открыто и ею занимаются кто может и чем могут, в особенности же предметами первой необходимости, сбывая последние по ценам на 500 и 1000% выше твердых цен. Для спекулятивных целей также приезжают многие и из ближних сел и деревень. Желая положить предел этому преступному деянию, Чрезвычайная Комиссия ПРЕДУПРЕЖДАЕТ всех граждан города и уезда, что она*

будет бороться со всякого рода спекуляцией самым беспощадным образом, применяя по отношению виновных всю строгость предоставленных Чрезвычайком прав, вплоть до расстрела. Ввиду того, что единичные случаи пресечения спекуляции должного действия на совершенное искоренение этого зла не произошло, Учредительная Комиссия решила в этом направлении применять массовую борьбу, для чего предлагает всем учреждениям и должностным лицам, как равно и гражданскому населению, оказывать всякое содействие Комиссии, передавая в ее распоряжение всех уличенных в спекуляции лицах для привлечения к ответственности и наложения определенного наказания».

Обнаруженные предметы спекуляции подлежали конфискации. Спекуляцией, кстати, считалась не только продажа товаров не по «твердым» (т.е. установленным государством) ценам, но и «товарообмен без разрешения соответствующих Советских органов». Наказанию подлежали не только непосредственные участники (продавец и покупатели либо «товарообменщики», но и «лица, обнаружившие спекуляцию и не принявшие мер к пресечению» оной – таковые, по словам Нёбдинса Виттора, «будут считаться как соучастники преступления и подлежат тоже суровому наказанию». Такой вот «новогодний подарок» для горожан и гостей «столицы Зырянского края».

В центр из Усть-Сысольска шли постоянные телеграммы о голоде. Хлеб из центра прибывал, но складировался либо в Великом Устюге (где его задерживали губернские власти), либо на железнодорожных станциях Луза, Мураши, Опарино (в 1920 году там оказалось 50 000 пудов зерна); затруднения с его доставкой были связаны с отсутствием транспорта. Введенная гужевая повинность помочь не могла. Слишком плохая дорога шла из Усть-Сысольска в Лузу и Мураши. Выдаваемой нормы зерна (15 фунтов овса) хватало на 12–15 дней. Большая часть населения вместо хлеба употребляла пихтовую и сосновую кору и белый мох. Не имея возможности купить все самое необходимое в «советских лавках», горожанин вынужденно обращался к тем, кто торговал вождеденными товарами из-под полы втридорога. Впрочем, какое там «втридорога» – в пять, в десять, а потом и в сотни раз дороже. В июле 1919 года цены на фунт табака (1 фунт – чуть меньше полкило, а точнее 0,4536 кг) на подпольном рынке доходили до 1280 рублей. Впрочем, «в связи с поспевающим на грядках у обывателей табака» горожане ожидали, что «в скором времени вольные «твердые цены» на махорку... будут понижены до минимума». Расплачивались кто как договорится. Местные газеты летом 1919 года сообщали, что «в деревнях более охотно берут плату за продукты «николаевскими» бумажками, чем советскими кредитными билетами, а «керенки» будто бы совсем не принимают».

Магазины в революционное и военное время выполняли роль не столько торговых точек, сколько пунктов выдачи товаров. Например, 10 марта 1919 года уездный Продовольственный комитет постановил *«отпустить из Устьсысольского Союза Кооперативов 15000 аршин разной мануфактуры Устьсысольскому Потребительскому Обществу, которым удовлетворять в первую очередь детские приюты, приюты ясли, богадельни, воспитанников и воспитанниц учебных заведений и служащих Советских учреждений, а о том, что воспитанники учебных заведений и служащие Советских учреждений действительно нуждаются в мануфактурном товаре, то об них где таковые находятся на обучении или на службе, то их должно снабжать удостоверением соответствующего учреждения, что данное лицо нуждается в бельевом материале или на другой какой-нибудь предмет, а без этих документов удовлетворяться не будут. Удостоверения предоставлять в Упродком, где и будут выданы чеки на получение из Потребительской лавки мануфактуры»* («Зырянская жизнь», 24 марта 1919 года). Распределялись и прочие товары, вплоть до горчицы и монпансье (леденцов): *«Упродкомом получены разного рода кожевенные материалы, спички, сахар, монпансье и горчица. Все что получено и будет в ближайшем будущем распределено между населением»* (газета «В Зырянском краю», 15 апреля 1919 года). Подошвы и табак

распределялись непосредственно в самих учреждениях по заявкам месткомов профсоюзов (в городе то и дело вспыхивали скандалы из-за норм отпуска этих дефицитных товаров).

В рамках борьбы с голодом и поддержки неимущих решили избавляться от лишних служащих всех городских, общественных и частных учреждений, дабы «заменить имущих служащих неимущими» и набор новых служащих осуществлять непосредственно через Отдел труда уездного исполкома. Вне очереди давалось право поступления на службу «членам партии Коммунистов и инвалидам». Специалисты принимались без разрешения Отдела труда.

В июне 1919 года объединенная комиссия при Подотделе охраны труда по выработке прожиточного минимума постановила *«определить прожиточный минимум города Усть-Сысольска в 20 руб. в сутки или 600 руб. в месяц. При выработке прожиточного минимума были приняты твердые цены...: 1). Обед без хлеба 7 руб., 2). 1 ф[унт] черного хлеба 2 руб., 3). Кипяток 50 коп., 4). Завтрак 6 руб., 5). Чай, сахар 10 коп., 6). Квартира (без отопления и освещения) 5 руб., 7). Мыло 20 коп., 8). Одежда (верхняя и нижняя) и обувь 3 руб. 45 коп.»* («Зырянская жизнь», 20 июня 1919 года).

Власти вынуждены были разрешить свободную продажу «ненормированных» продуктов. 1 августа 1919 года Усть-Сысольский уездный исполком постановил *«объявить гражданам города и ближних волостей, что разрешается свободная продажа по вольным ценам ненормированных продуктов как-то: яйца, масла, овощей и проч. и чтобы они доставляли таковые на рынок города. Исполком гарантирует, что означенные продукты на рынке никем не будут реквизированы»* («Зырянская жизнь», 8 августа 1919 года).

Все пустующие городские территории (включая Базарную площадь) и участки около советских, медицинских и образовательных учреждений стали использовать под огороды. Продукты с огорода делились на две части – участнику и организации. Получить свой пай участник мог только усиленным трудом и активной работой. Для посадки урожая использовались глазки картофеля, а огородники приносили навоз и золу. Например, в июле 1919 года советская школа II ступени №2 доводила до сведения учащихся, что *«в понедельник 14 июля 1919 года назначена прополка и окучивание картофеля на огороде, принадлежащем школе. Явка учащихся проживающих в городе обязательна. Необходимо захватить с собой мотыги (коканы). Явиться нужно прямо на огород к 5 часам по новому времени»*. Формально это объяснялось «введением на пришкольных участках трудовых процессов учащихся», а реально – отсутствием возможности кормить учащихся в школах.

В годы первой мировой войны и революции закрылись предприятия общепита. Город жил без них до 20 сентября 1918 года, когда в нем, наконец, появилась первая и единственная столовая-чайная. Она работала на втором этаже дома В.П. Оплеснина (современный адрес – Советская, д. 25) ежедневно с 8 часов утра до 20 часов вечера, для обедов с 14 часов до 16 часов дня и ужина с 6 часов до 20 часов вечера. Сообщая об открытии первой в советское время точки общепита, газета «Зырянская жизнь» предупреждала: «В столовую хлеба подаваться не будет».

Не подавался» в столовой не только хлеб. Полтора года спустя посетители жаловались: *«Удивительно находчива наша Советская Столовая! В «страстную» пятницу она давала пролетариям холодную капусту и чечевичную похлебку. В «страстную» Субботу – капустную воду (теплую) и жидкую чечевичную похлебку. В воскресенье, на Пасху, оставила всех без обеда (закрыта была столовая). В понедельник – мясное с постным. Пост – нельзя оскоромиться. В «великие дни нельзя наедаться мясным!».* Удивительные порядки в нашей столовой! Традиционные» («Зырянская жизнь», 17 апреля 1920 года). *«Много раз заходил в столовую, для того, чтобы после занятий пообедать, но, к сожалению, этого сделать ни разу не удалось, ибо Карточное бюро к этому времени всегда уже бывает закрыто. Где же мы, Советские служащие, работающие с 9 до 15 часов дня, можем достать карточку на обед»* («Зырянская жизнь», 24 апреля 1920 года).

Советская (бывшая Спасская) улица

В 1919 году стали восстанавливаться местные мастерские для обслуживания мелких нужд населения. Первой открылась артельная мастерская «дамских и детских нарядов». Располагалась мастерская около тюремной церкви.

«Место зырянского языка – в первых рядах преподаваемых предметов»

Формирование новой социалистической системы образования в Усть-Сысольске началось летом 1918 года. Руководствуясь постановлением Государственной комиссии по просвещению от 27 февраля 1918 года о выборности всех педагогических работников, Усть-Сысольский отдел народного образования 7 июня предложил учителям всех учебных заведений города и уезда, «желающим продолжить педагогическую деятельность, подать о том заявление не позднее 10 июля с.г.». Если же учитель отсутствовал, то решение о продолжении им работы принимали педагогические советы. На основании этого решения в 1918 году были не допущены к работе 29 человек. Список их был опубликован в газете «Зырянская жизнь» со стандартной формулировкой – «агитация к забастовке и бойкот политике Советской власти». Принятые на работу учителя теперь обязаны были платить за пользование казенными квартирами. Стоимость оплаты определялась жилищной комиссией горисполкома. Она же решала, какие комнаты оставлять за учителями, а какие передавать под классные кабинеты. Духовное училище было закрыто, а его учащимся сообщили: если они «желают продолжать свое образование», то «должны подать заявления в гимназии или Высшее Начальное Училище до 1-го октября».

Перед началом учебного года в школах была проведена переэкзаменовка учащихся и обучение в них стало смешным. Так в бывшую мужскую гимназию «в первые четыре класса в 18–19 учебном году будут приниматься в первую очередь дети женского пола, в старшие классы принимаются учащиеся обоего пола». Для приема новых учеников вводились дополнительные экзамены, проводились групповые занятия «вне общего классного расписания для тех учащихся, которых приходится подогнать к общему уровню класса» и отсрочки от испытаний по предметам, определенным педсоветом школы. Так, «при переводе из высшего класса женских, в низший класс мужских учебных заведений, а также при переводе в тот же класс» педсовет засчитывал без экзаменов все предметы, программы которых фактически совпадают в учебных заведениях того и другого типов. Окончившие начальную школу принимались в первый класс без испытаний. Детей в городе оказалось немного (вновь поступивших в первую гимназию оказалось всего 21 человек) и постановление было расширено до уровня уезда.

Еще одним нововведением стала политика зырянизации, проводимая в школе. В сентябре 1918 года уездный съезд Советов признал желательным «изучение зырянского языка во всех средних учебных заведениях города Усть-Сысольска и уезда в качестве необязательного предмета, а в учительской семинарии в качестве обязательного». Преподавателем коми языка в Усть-Сысольской учительской семинарии стал ведущий коми лингвист того времени, создатель оригинального коми алфавита В.А.Молодцов. 26 октября 1918 года вопрос о преподавании на коми языке обсуждался на специальном заседании уездного исполкома.

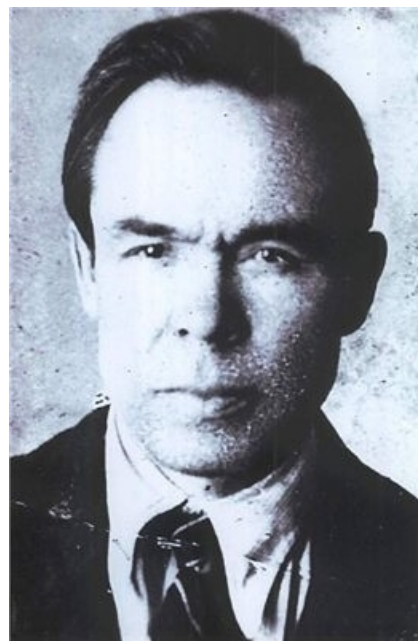
16 октября было опубликовано Положение о единой трудовой школе РСФСР, согласно которому создавалась 9-летняя школа, состоящая из двух ступеней, обязательная для детей и подростков от 8 до 17 лет с бесплатным и совместным обучением детей обоего пола на родном языке. Школьная форма как наследие царско-полицейского режима отменялась. В соответствии с этим 25 октября коллегия Усть-Сысольского отдела народного образования постановила переименовать гимназию № 2 (бывшая женская гимназия) «в советскую школу II ступени № 2»

С ноября в школах города впервые стали преподавать коми язык В.И.Лыткин, В.А.Молодцов и А.А.Цембер.

9 декабря Усть-Сысольский исполком постановил: «1. Не допускать в первые два года обучения в 1-й ступени Советских школ употребления другого языка, кроме родного. 2. Применять в качестве средств обучения последние три года исключительно зырянский язык. 3. Начиная с третьего года обучения до конца учебного курса допустить преподавание русского языка как отдельного предмета, а не как средства обучения»

1918 год был отмечен и еще несколькими событиями в социокультурной жизни города: на базе нескольких библиотек была организована уездная общественная библиотека; возобновилась работа музея (его общественным директором являлся архитектор А.В.Холопов), создано первое коми литературное общество «Асья кыа» (в оргкомитет общества вошли Д.Я.Попов, С.М.Рочев, А.А.Маегов, Д.С.Попов, И.М.Коданев, В.П.Юркин) и культурно-просветительные кружки «Коми кыа» в Тентюково и «Зарни югӧр» в Кируле. 26 ноября образована комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа при уездном отделе народного образования (вошедшая в историю как «Коми комиссия»).

Основной задачей комиссии было создание учебников для коми школ, сбор и распространение литературы на родном языке среди населения. Членами-учредителями комиссии являлись В.И.Лыткин, А.А.Маегов, В.А.Молодцов, А.Н.Надеев, Н.П.Попов, А.А.Цембер, И.Т.Чисталев, В.П.Юркин. Летом 1918 года открылся первый детский сад. В него

Молодцов В.А.

Лыткин В.И.

принимались мальчики и девочки от 5 до 8 лет. В саду были организованы две группы. Два часа в день с детьми играли, занимались гимнастикой, рисованием, лепкой, читали сказки.

«Маленький праздник искусства»

В июле 1918 года в Усть-Сысольске для политического воспитания и организации полезного досуга, направленного «на выработку стройного и цельного пролетарского классового самосознания», открылся клуб коммунистов «Звезда», который располагался в бывшем торговом доме Дербенева. Членами клуба являлись члены РКП(б), посещать заседания могли все желающие; деятельностью клуба руководило правление. В феврале 1919 года клуб коммунистов преобразовали в объединенный клуб коммунистов и красноармейцев. С мая 1920 года стал функционировать кинотеатр «Маяк». Располагался он в клубе «Звезда». Первые сеансы для детей были бесплатными. Потом были установлены цены и время сеансов. Сеансы проводились по вечерам 17 и 20 часов. Цены на них в зависимости от места колебались от 40 до 60 копеек золотом. Озвучивались немые фильмы пианистом и скрипачом. Строго говоря, настоящего кинотеатра в городе не было; и в «Звезде», и в окрестных (и не только в окрестных) селах фильмы показывали при помощи трех кинопередвижек – небольших киноустановок, предназначенных для демонстрации кинофильмов немногочисленным зрителям на открытых площадках и в помещениях. Их перевозили на доступном транспорте (на лодке или на телеге, зимой – на санях).

Показывали в «Звезде» и театральные представления. В новогодние праздники (начало 1919 года) силами учащихся Учительских курсов был поставлен спектакль «Гажка луньяс». С 15 по 24 июля 1919 года в клубе дала девять спектаклей фронтовая труппа VI армии из артистов Малого Петроградского театра

Спектакли ставились и в Народном доме. Например, 22 декабря 1918 года там показали драму «Мачеха» и водевиль «Бедовая бабушка», причем оба спектакля имели большой успех у зрителей. В новогодние праздники в Народном доме была дана драма С. Белой «Крестьяне», 12 и 13 февраля 1919 года – комедия Андреева «Старый студент». А 14 февраля 1919 года произошло знаменательнейшее событие: организованная В.А.Савиным в Усть-Сысольске любительская театральная труппа показала на сцене Народного дома написанную им пьесу «Ыджыд мыж» («Большая вина»). «Зырянская жизнь» с восторгом сообщала: *«В пятницу 14 февраля в Народном доме было поставлено «Ыджыд Мыж» – первая драма чисто зырянского происхождения. Автор драмы «Ньобдин Виттор» (В.А. Савин) довольно удачно изобразил беспросветную, полную суеверий жизнь зырян... С серьезным вниманием и живым интересом публика следила за развитием действия на сцене, ибо ей это было близко и дорого... Что касается актеров, то они довольно хорошо исполняли свои роли».*

Осенью 1918 года по инициативе В.А.Савина стал создаваться коми хор, был сформирован собственный духовой оркестр. «Зырянская жизнь» сообщала 14 ноября: *«В понедельник 11 ноября в здании второй гимназии состоялся концерт. Пел соединенный хор Заварина и Покровского и играл духовой оркестр под управлением И.З. Андронникова. Удачный подбор номеров, хотя и не отличающиеся хорошим выполнением, все же дал возможность почтенной публике выслушать до конца. Только нетерпеливая молодежь Устьсысольска, любящая порезвиться и потанцевать, выражала свое недовольство неумолкаемыми громкими визгами и смехом».*

Концерты и театрализованные представления в учебных заведениях города были весьма распространенным явлением. Например, 13 ноября 1918 года тентюковский кружок «Коми кыя» дал бесплатный спектакль в 2-хклассном училище.

«Заря» усть-сысольского спорта

В 1918 году были сделаны и очередные шаги в развитии спорта в городе. В Советской России ввели систему всеобщего военного обучения населения («всеобщуч»), важной составной

частью которого была физическая (военно-спортивная) подготовка. Организацией всеобща на местах ведали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты.

24 июня 1918 году был организован отдел всеобща губвоенкомата Северо-Двинской губернии, куда входил Усть-Сысольский уезд. Уездный отдел всеобща возглавил М.В.Петров, до революции преподававший в гимназиях гимнастику. На курсах по подготовке инструкторов всеобща прошли обучение первые военно-спортивные коми кадры: Н.М.Жеребцов, А.В.Жаков, В.Н.Забоев, М.С.Ивашев, А.Х.Канев, Г.С.Могилев, С.С.Попов, А.И.Ракин и др., в дальнейшем немало способствовавшие развитию спорта в Усть-Сысольске и Коми крае в целом.

В марте 1919 году в Великом Устюге состоялся Северо-Двинский губернский съезд по всеобщу, в работе которого приняли участие представители Усть-Сысольска, получившие программу действий по созданию спортивных организаций в регионе и спортивную литературу. Активисты всеобща Н.М.Жеребцов и другие взяли за их создание спортивных обществ. Стали проводиться «дни всеобща» с массово-показательными военно-спортивными выступлениями.

Первая Усть-Сысольская рота Всеобща на Базарной площади

Впервые такой день прошел в мае 1919 года, когда состоялись, в частности, первые в Коми крае футбольные матчи. Тогда, правда, они были еще «неофициальные», поскольку первая футбольная команда gjzdbkfcм лишь год спустя. В 1919 году были организованы лыжная станция и каток.

Идея о создании в Усть-Сысольске городского спортивного клуба зародилась у местной власти еще в январе 1920 года, когда в крае была проведена «Неделя фронта». По мнению местных руководителей, она прошла однобоко, поскольку свелась к сбору денежных средств и продуктов для фронтовых частей, а пропагандистская ее часть – подготовка резервных кадров для Красной Армии – была упущена. Первоначально клуб планировали открыть в конце февраля 1920 года во время «Недели красной молодежи», но из-за неявки желающих открытие было перенесено на март. Городскую молодежь отпугнуло то, что первоначально его открывали как клуб всеобща (образцовый военно-спортивный клуб), что рассматривалось молодежью как прямая дорога в Красную армию.

Затем стратегию поменяли, и военно-спортивный клуб «Заря» стал клубом спортсменов-любителей. На учредительном собрании определили размеры членского взноса (100 руб. в год), утвердили клубное руководство (совет старшин, куда вошли организаторы клуба Н.М.Жеребцов, П.В.Клеопатров, А.С.Клочков, В.Иог, М.Карманов, Н.Петров, А.Попов и др.) и секции: «лыжная, конькобежная, аппаратной и сокольской гимнастики, фехтования, хоккейная, баскетбольная». Летом на спортплощадке к ним добавлялись еще шесть: легкоатлетическая, футбольная, лаун-теннис, велосипедной езды, гребного и парусного спорта. Несмотря на то, что клуб был открыт под эгидой партии, многие руководители учреждений не отпускали участников клуба на городские и краевые соревнования, из-за чего подвергались частой критике со страницы газеты. Большую помощь в этом оказывал уездный комитет комсомола, создавший специальный отдел физического развития молодежи.

5 мая 1920 года была организована первая коми футбольная команда, зарегистрированная при спортклубе «Заря» и с таким же названием. Организаторами коми футбола выступили Н.М.Жеребцов и Н.Клочков. В июле спортсмены города приняли участие в губернских спортивных соревнованиях в Великом Устюге. Всего соревновались спортивные команды семи

уездов – это были первые официальные командные выступления усть-сысольских спортсменов за пределами Коми края.

«Привести в порядок все сгнившие тротуары»

В условиях первой мировой и гражданской войн городское хозяйство Усть-Сысольска пришло в полный упадок. Отмена старого и отсутствие нового законодательства о правилах городского общежития и учреждениях, отвечающих за его благополучие, привело коммунальное хозяйство города к полному расстройству. Домовладельцы и городские организации перестали чинить перед своими участками деревянные мостки, убирать мусор, а выгребные ямы стали до такой степени переполненными, что нечистоты лились по городским улицам ручьями.

27 августа 1919 года «Зырянская жизнь» напечатала возмущенное письмо *«свободного гражданина свободнейшей в мире Советской Федеративной Социалистической Республики, не желающего из-за беспечности здешнего мещанина калечить свои ноги и свою обувь» с требованием «немедленно обязать всех домовладельцев в кратчайший срок привести в порядок все сгнившие тротуары».*

Исполком принял постановление о приведении в порядок тротуаров и выгребных ям. Предписывалось всем домовладельцам заменить сгнившие и проломленные тротуары, расположенные около их дома и вычистить выгребные ямы (нечистоты складывать в закрытую бочку и вывозить ночью, а сами ямы, для устранения запаха, посыпать карболовой кислотой или негашеной известью). Однако постановление это не выполнялось...

25 марта 1920 года чистотой в городе озаботились на самом высоком уровне. Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) провел объединенное заседание с представителями советских учреждений города, посвященное «Неделе Чистоты» в «как единственной мере самого широкого и реального осуществления начала борьбы с нечистотой и эпидемиями». Руководство уезда и города решило *«неделю чистки провести в городе и в районах одновременно с 1-го по 7-е апреля».* *«Для выполнения этой задачи привлечь, в порядке натуральной трудовой повинности без всякой оплаты всех без исключения граждан, проживающих в пределах г. Устьсысольска, независимо от занимаемого служебного положения».* («Зырянская жизнь», 30 марта 1920 года).

Решительными усилиями чистоту на время навели. Однако общее состояние городских улиц оставалось непрезентабельным.

Жилищный кризис, как и продовольственный, начался, когда на территорию Коми края хлынул поток беженцев. Это были бежавшие от военных действий из центральных районов, оставшиеся в Усть-Сысольске на момент революции учащиеся и чиновники, солдаты-дезертиры. Всех их необходимо было расселить и обеспечить продовольствием. Началось уплотнение. Власти до поры до времени не имели права расселять вновь прибывающих в частном секторе. И первое уплотнение коснулось учителей. В сентябре 1919 года Наркомобраз Устьсысольского уезда издал постановление, по которому *«с учащихся (учителей) всех типов училищ за пользование казенными квартирами производятся вычеты из жалования, по оценке Жилищной Комиссии, а... пользование квартирой допускается, если позволяют требования школьной гигиены только за особую плату».* Освободившиеся квартиры стали уплотнять.

В 1919 году в Усть-Сысольске начался топливный кризис. В городе, который до 1919 года запасался дровами заранее за счет молевого леса и работы дровяной команды, не стало дров. Точнее, они были – лежали на берегу. Но не было людей и средств, чтобы их вытащить, высушить и распилить. Без отопления оказались не только частные дома и госучреждения, но и школы и детские сады. Город с трудом пережил зиму 1919–1920-го года. Использовались старые запасы и подсобный материал.

В 1920 году выход из этого тяжелого положения власти нашли простой – коммунистические субботники. В объявленные дни коммунисты и комсомольцы выходили на

берег Сысолы. Они вытаскивали лес на берег и складировали его. Потом этот лес по разнарядке городского топливного отдела (гортопа) передавался учреждениям.

Развитие какой-нибудь транспортной сети в Усть-Сысольске и его окрестностях интересовало новые власти крайне мало (впрочем, и необходимости в этом не было). А вот сложнейшая ситуация с доставкой грузов (продовольствия, в первую очередь) с железной дороги вновь пробудила к жизни идеи железнодорожного строительства. Свою роль в активизации железнодорожных планов сыграла и ситуация с нефтью: Советскую Россию тогда отрезали от южных угольных и нефтяных месторождений, и вся надежда была на Северо-Восток (несмотря на то, что месторождения там, в сущности, тогда еще не были открыты). Появился проект строительства через Усть-Сысольск железной дороги Петроград – Котлас – Обь с ответвлением на Вятку (Киров) и Ухту. 1 августа 1918 года в Усть-Сысольск «прибыла железнодорожная партия для окончательных изысканий линии Устьсысольск – Котлас». Другая партия начала изыскания на строительство железнодорожной ветки на Ухту, а третья – на Вятку.

План строительства предполагал, что «от Петрограда линия пойдет до Званки, далее через Вельск пойдет на Котлас, и, минуя излучину Вычегды, линия пойдет через Устьсысольск, и переправой между Кочпоном и Читом двинется на восток, причем прибрежные села Корткерос, Небдино, Подбельск и другие хоть и останутся в стороне приблизительно на расстоянии 10–30 км, но несомненно будут соединены подъездными рельсовыми путями с линией. Проходя к Устькулому вблизи Деревянского, путь пересечет р. Вычегду у д. Кужской в том месте, где оба берега возвышены и пойма реки мала. В дальнейшем линия направится к Устьемю и снова пересечет Вычегду, затем двинется к Уралу, пересечет намеченную к постройке железную дорогу Чердынь – Троицко-Печорск, перекинется через Урал и упрется в Обь у с. Самаровского, при впадении в Обь реки Иртыша. Протяжение по этому направлению 2100 верст».

В 1919 году вспомнили про Камско-Печорскую железную дорогу, которую необходимо было протянуть до Северного Ледовитого океана, а именно до бухты Индига (где планировалось построить морской порт). Изучение предполагаемых трасс затянулось. В 1920 году от проекта Петроград – Котлас – Обь отказались и стали изучать иные перспективы. 23 мая 1920 года руководство РСФСР приняло постановление «Железнодорожное строительство на Севере», в котором предполагалось начать изыскания для строительства железных дорог Архангельск – Ухта – Троицко-Печорск – Чемашевская (на реке Обь) и Москва – Усть-Сысольск – Усть-Ухта. Впрочем, по мере того, как военно-политическая ситуация в Советской России менялась к лучшему, скромнее становились и проекты железнодорожного строительства.

Власть переходит к военным

В связи с большим зимним наступлением колчаковских войск на Восточном фронте в 1919 году на территории Коми края красными спешно была сформирована группа Войск Пинежного-Печорского края Северного фронта (на правах бригады), штаб которой расположился в Духовном училище (сегодня – Национальная галерея Республики Коми; на здании ранее была мемориальная доска, посвященная этому событию). 5 марта 1919 года в Усть-Сысольск прибыли командующий группой Н.В.Лисовский, комиссар Г.И.Самодед и штабные команды.

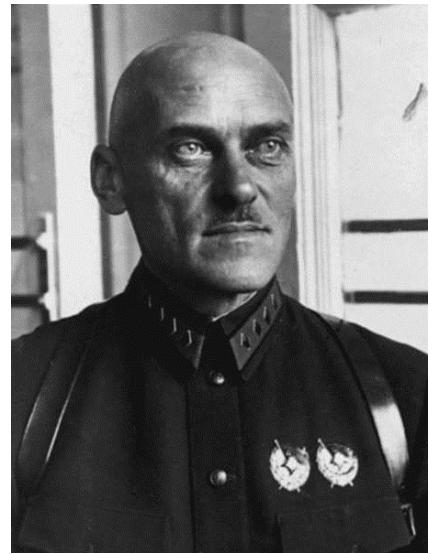
Штаб начал выпуск собственной газеты «В Зырянском краю» под редакцией поэта, журналиста Ф.С.Чумбарова-Лучинского (погиб при штурме Кронштадта в марте 1921 года).

Между уездными руководителями и штабом Войск Пинево-Печорского края постепенно стали возникать трения. 7 марта 1919 года в донесении в штаб VI армии Н.В. Лисовский и Г.И. Самодед докладывали: *«За короткий срок пребывания мы выяснили, что население Усть-Сысольска пропитано обывательщиной и относится несочувственно представителям Советской власти. Население деревень терроризировано лицами, являвшимися руководителями власти, но власть понимающими как произвол. Поэтому на сочувствие населения в данное время рассчитывать не приходится и завоевать его доверие труднее теперь, чем было раньше, ибо оно к представителям власти относится уже с предубеждением... Приняты все меры, чтобы прекратить окончательно и навсегда произвол среди населения, подрывающий авторитет власти и всех виновных будем предавать суду трибунала...».*

В ночь на 5 июня 1919 года военные провели в Усть-Сысольске обыски на квартирах и аресты неблагонадежных по их мнению лиц. Усть-сысольские руководители подали жалобу в Северо-Двинский губком РКП(б), указывая, что «штабом... проведены реквизиции у граждан частной собственности (мебель, посуда и прочая домашняя утварь). Производились... без ведома уездкомпартии и уездисполкома обыски и даже аресты советских служащих...» Губком оставил эту жалобу без внимания.

То, что военные стали контролировать власть в городе и уезде, хорошо видно по II Усть-Сысольскому съезду РКП(б), состоявшемуся в Усть-Сысольске 23–25 марта 1919 года. Именно Г.И.Самодед председательствовал на заседаниях съезда, а военная тематика (вплоть до приветственной телеграммы съезда Рабоче-Крестьянской Красной Армии, «несущей на своих лучезарных штыках свободу угнетенным всего мира») занимала ведущее место в работе съезда. Был избран новый состав уездного комитета РКП(б), президиум которого составили М.С. Кочанов (председатель), М. С.Могилов (секретарь) и Я.Ф. Потапов (член президиума). 25 марта – 3 апреля 1919 года прошел IV уездный съезд советов. В президиум уездного исполкома были выбраны М.И.Колегов, П.В.Забоев, Е.А.Напалков, секретарем исполкома – В.А.Савин.

1 мая 1919 года комиссар штаба Войск Пинево-Печорского края М.Т.Трубачев арестовал в Усть-Сысольске командира Ижмо-Печорского полка М. Мандельбаума. Позднее в своих воспоминаниях он писал: «Штабу... было достоверно известно, что армия Мандельбаума деморализована и вместо сознательной революционной борьбы занимается бесчинствами, доходящими до открытого грабежа мирного населения, даже не относящихся к классу эксплуататоров». Об обстоятельствах ареста Мандельбаума Трубачев вспоминал: «По приезде в Усть-Сысольск Мандельбаум был заключен под стражу. Имущество все было описано и опечатано. Обыск и опись производил сотрудник политотдела Чижов и я на квартире по Набережной, в присутствии жены... Найдена масса золота царской чеканки и разных изделий из золота. Кроме того, большое количество шелковых и дорогих мехов и вещей».

Лисовский Н.В.

Чумбаров-Лучинский Ф.С.

Реввоентрибунал приговорил «печорского Чапаева» к пяти годам тюремного заключения, но с связи с амнистией ко второй годовщине Октябрьской революции и ходатайством Центрального комитета Немецкой группы РКП(б) «передать последнему Мандельбаума под наблюдение, считая тюремное заключение условным, с воспрещением занимать ему ответственные должности». Позднее Мандельбаум воевал в Крыму, затем был направлен в распоряжение Коминтерна. Вероятно, он принимал участие в организации подпольной революционной работы в Венгрии, Австрии и Германии.

27 мая командующим группой войск Пинево-Печорским краем был назначен бывший поручик военспец В.Д. Цветаев, в дальнейшем видный советский военачальник, участник Великой Отечественной войны, генерал-полковник, Герой Советского Союза.

«Мы осуществляем диктатуру пролетариата»

В конце апреля 1919 года городские власти вместе с уездным руководством под началом военных готовились к празднованию Первого мая. Штаб группы войск Пинево-Печорского края издал распоряжение: *«Всем войсковым частям, учреждениям, организациям, профессиональным союзам и школам 2 ступени. 1-го мая вышеуказанным частям, учреждениям, организациям, союзам и школам предлагается к 9 часам утра в полном порядке с флагами под руководством командиров и ответственных работников прибыть на Народную площадь, где прибывшим будут указаны места. По сборе будет устроен парад войсковым частям, которые пройдут церемониальным маршем. По окончании парада открывается общий митинг. На митинге выступают товарищи агитационно-пропагандистского отдела согласно принятых тезисов. С закрытием митинга начнется шествие участников торжества по городу по нижеследующему маршруту и порядке построения...»*

Цветаев В.Д. Фото после 1945 года

Согласно «порядку построения», «городской исполком с отделами» оказался в конце шествия – вместе с профсоюзами, женсоюзом и представителями городских пригородов. Горкому партии повезло – ему отвели место в первых рядах демонстрантов (вместе уездным комитетом РКП(б), уездным исполкомом, духовым оркестром и штабом войск). Школьников от участия в шествии освободили: *«Учащиеся школ первой ступени и не учащиеся в школах с утра собираются под руководством представителей и детской секции в соединенном клубе коммунистов и красноармейцев «Звезда» откуда к 9 часам утра направляются на Народную площадь. После митинга в манифестации не участвуют, а направляются в Советскую столовую на завтрак. После завтрака для них устраивается экскурсия по реке Сыsole на пароходе».*

11 мая 1919 года состоялись первые выборы в городской Совет. Коммунисты подошли к выборам очень серьезно, объявив: *«Мы осуществляем диктатуру пролетариата и потому принимать участие в голосовании может только честное трудящееся население. Полицейские исправники, их помощники и шипики всяких сортов – безусловно лишаются права избирать и быть избранными. Бывшие купцы города, наживавшие на коммерческой прибыли, – воровстве – так же не имеют права избирать в Революционный совет. Не имеют права на избрание и участие в выборах все лица, эксплуатирующие чуждой труд».* Перед выборами в городе были проведены предвыборные собрания. Список кандидатов был следующим: от РКП(б), от профсоюзов и от женсовета. *«В газете «В Зырянском краю» 4 мая 1919 года в день проведения собраний появилось обращение «Каждый, кто не хочет, чтобы городской совет*

превратился в организацию на бумаге – должен будет подать свой голос на следующих собраниях за список коммунистов-большевиков. Все идите на предвыборные собрания, и кто еще не определил свой путь, то пусть решит – куда он хочет идти: к нам или к Колчаку». Кандидаты от РКП(б) составили список №1.

Еще до выборов, 21 апреля, после проведения «Дня Работницы» возникла идея организовать в городе женскую общественную организацию. 2 мая состоялось учредительное собрание Усть-Сысольской женской организации. Ф.С. Чумбаров-Лучинский напечатал в газете «В Зырянском крае» заметку о задачах новой организации: *«Первой ее обязанностью должно явиться стремление во что бы то ни стало вывести женщину-хозяйку из мрака духовного бессилия. Необходимо дать женщине: образование. Второй задачей организации является учесть все наличные силы женщины и направить их на помощь рабочим в революционном строительстве. Женщина должна будет участвовать в общественной жизни тем самым быть ответственной за свои поступки. Необходимо использовать право женщин и проводить членов организации в Советы и Исполнительные комитеты на ответственные посты».* Организация получила название «Союз Женщин г. Усть-Сысольска» и приняла участие в выборах в горсовет. Список их кандидатов (№2) возглавляли Е.Ф.Вежева, Е.Г.Вахнина, А.А.Молодцова и другие.

23–25 июня 1919 года состоялась III уездная конференция РКП(б). Секретарем уездного комитета стал В.А.Савин. «В целях ликвидации параллелизма в руководстве партийной работой в городе» 19 июля уездный комитет РКП(б) принял решение о роспуске горкома партии и передаче его функций уездному комитету. Возможно, то же произошло и с горисполкомом. Если даже городские структуры управления (отделы) и сохранились, то руководил ими, вероятно, Усть-Сысольский уездный исполком, под председательством Е.А. Напалкова (с мая 1919 до мая 1920 года).

Рождение Коми комсомола

В ноябре 1918 года была предпринята первая попытка создания в Усть-Сысольске коммунистической организации молодежи. В 1917–1918-х годах во многих городах и регионах создавались и действовали социалистические союзы рабочей и крестьянской молодежи и союзы коммунистов-учащихся. 29 октября – 4 ноября 1918 года на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи было решено объединить рабоче-крестьянские молодежные социалистические союзы и создать Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Союзы учащихся-коммунистов, объединявшие учащихся – членов компартии и сочувствовавших РКП(б), продолжали действовать отдельно от РКСМ. Во многих городах они действовали как партийные организации при местных комитетах РКП(б). В масштабе страны эти союзы не были объединены, но фактически функции всероссийского центра осуществлял Московский союз учащихся-коммунистов. Весьма активным и многочисленным был, например, союз коммунистов-учащихся в сопредельной с Усть-Сысольским уездом Вятской губернии.

14 ноября 1918 года «Зырянская жизнь» опубликовала призыв к учащимся Усть-Сысольска: *«Товарищи учащиеся. Наш долг помочь трудовому народу в деле строительства новой жизни на нивах социализма. Не забывайте, что мы дети крестьян и рабочих. Пора юным гражданам стать на точку стремления угнетенных, организовать и пойти навстречу. Помните, что мы будущие труженики умственного труда. Записывайтесь в группу учащихся коммунистов (большевиков) города. Заявления подавать с рекомендацией двух членов партии по адресу: Президиум Коммунистов учащихся (в здании VI гимназии)».* К сожалению, пока не удалось выяснить, имел ли призыв газеты какие-либо последствия. Вполне возможно, что Усть-Сысольская ячейка союза коммунистов-учащихся не была создана.

В январе 1919 года в Великом Устюге состоялся II Северо-Двинский съезд РКП(б), на котором было принято решение организовать в губернском и уездном городах, а также везде, где можно, коммунистические союзы молодежи. В Усть-Сысольске до этого дело дошло только

осенью, уже после того, как 5–8 октября 1919 года в Петрограде прошел II съезд РКСМ. Вскоре после него, 15 октября в Усть-Сысольске появилась еще одна новая общественно-политическая организация – первая ячейка Российского коммунистического союза молодежи.

Она была создана по инициативе и под контролем политработников штаба Войск Пине́го-Печорского края В.Т.Елисе́ева и Б.В.Сурконта на собрании городской и пригородной молодежи. Примечательно, что все первые вожаки уездной комсомольской организации были люди неместные: работники политотдела штаба войск Пине́го-Печорского края Николай Кедровский и Кланы́ Лукашевич, работник городской типографии Михаил Петрович Ползунов, который появился в Усть-Сысольске в 1918 году. Как и зачем он сюда попал в 15-летнем возрасте, не ясно. В 1918 году М.П.Ползунов работал писарем Усть-Сысольского военкомата, а хотел, по его словам, «принять активное участие в борьбе за диктатуру пролетариата», «сердце рвалось на поля сражений». В сентябре 1918 года он вступил добровольцем в отряд М.Мандельбаума, но далеко не уехал – заболел и оказался в больнице, где пролежал до весны 1919 года. Затем М.П.Ползунова отправили в Усть-Кулом и назначили писарем штаба Кай-Чердынского полка, но ненадолго. Вскоре он был отчислен по состоянию здоровья и вернулся в Усть-Сысольск, где стал работать в типографии, сблизился с работниками политотдела штаба войск Пине́го-Печорского края.

Ползунов М.П.

М.П.Ползунов вспоминал: *«В числе работников политотделения были инструкторы Лукашевич и Кедровский. С ними я как-то быстро сошелся, мы стали хорошими товарищами. Накануне первого организационного собрания, вечером, вместе с ними я был на квартире работника политотделения Сурконта. Он много, подробно говорил нам о целях и задачах будущей комсомольской организации, сказал, что мы, будущие комсомольцы, должны образовать бюро ячейки, обрисовал его задачи. После продолжительной беседы мы с большим удовольствием слушали его игру на виолончели. Это был его любимый инструмент». «В бывшем магазине купца Дербенева в те дни находился клуб коммунистов «Звезда». Уездный комитет партии и политотделение штаба Пине́го-Печорского края созвали здесь общегородское собрание молодежи. Пришла также и молодежь из пригородов Кируль и Тентюково. Сколько уже лет прошло, а я до сих пор как наяву вижу полутемный зал: слабо горят несколько керосиновых ламп, со сцены доносятся страстные речи ораторов, их напряженно-внимательно слушает собравшаяся молодежь». «На сцене появляется Елисе́ев. Понемногу все стихает. Пробиваясь сквозь табачную дымку, свет лампы разноцветными огнями лежит на выжидающих лицах... Душно. Накурено. Но этого не замечают. Глаза напряженно следят за оратором, уши ловят слова, которые летят со сцены в полумрак, а мозг лихорадочно их воспринимает. Слова красивы, но непонятны – зажигают немногих».*

«С призывом вступить в комсомол выступили присутствовавшие на собрании члены бюро Усть-Сысольского укома РКП(б) А.А. Маегов, В.А. Савин и В.П. Юркин.

Их хорошо знала собравшаяся молодежь, слова их были для нас авторитетны. Перед сценой был установлен столик. Мне поручили вести запись желающих вступить в члены Российского коммунистического союза молодежи». «Речь кончается. Открывается запись в члены союза молодежи. Тянутся к лампе записываться. Зал пустеет. Остается маленькая кучка. Это уже новые члены». «Записалось двадцать пять человек. В числе их было семь членов партии, которые по возрасту были еще молодыми... В числе записавшихся было десять девушек», – вспоминал позднее М.П.Ползунов. По словам участника собрания А.И. Фомина, «среди записывавшихся в члены были девушки и парни от 14 лет и старше, в большинстве из городских крестьян, а из среды учащихся записались немногие». Среди первых комсомольцев были Григорий Юркин, Анна Потапова, Ольга Родева, Пантелеймон Еремеевский, Антонина Кондратьева, Домна Каликова.

Записавшиеся в комсомол тут же провели свое первое собрание и выбрали руководство ячейки. Членами бюро были избраны Кедровский и Лукашевич, а председателем – Ползунов. После этого комсомольцы разошлись по домам, а их новоиспеченных лидеров заведующий политотделом штаба Войск Пинежного-Печорского края Григорук привел к себе для инструктирования. В политотделе совместно вырабатывают план первых шагов новой организации. Молодые члены бюро говорят неуверенно, неясно. Политотдельцы–коммунисты их ободряют», – писал об этом М.П.Ползунов. 20 октября 1919 года состоялось второе собрание усть-сысольских комсомольцев. «После принятия решения и пения «Интернационала» молодые коммунисты разошлись по домам. В их сердцах горел огонь работать в организации молодых людей», – вспоминал об этом собрании А.И.Фомин.

25 октября о создании в городе комсомольской организации сообщила газета «Зырянская жизнь», опубликовавшая обращение к молодежи уезда с призывом создавать новые комсомольские ячейки. Но с этим дело поначалу не заладилось. II Всероссийский съезд РКСМ решил мобилизовать 30% комсомольцев на защиту Октябрьской революции. А.И.Фомин вспоминал: «Призыв этот... напугал некоторых членов сыктывкарской организации, которые еще плохо понимали цели революции и КСМ. После собрания из 25 членов осталось только 12–15 смелых революционных молодых людей. С этого времени сил у организации стало мало. Хоть сила и работа заключается не в количестве, а в качестве, но культпросветработу проводить было довольно тяжело». По словам М.П.Ползунова, большинство ребят, вступивших в комсомол на первом собрании, вскоре ушли добровольцами в Красную армию, а сам он тоже покинул Усть-Сысольск. «Работа моя в ячейке комсомола была непродолжительной. Меня направили в Вотчу на учительскую работу. Руководство ячейкой перешло в руки Ольги Родевой», – рассказывал он позднее.

Юркин В.П.

Каликова Д.Ф.

Таким образом, комсомольская организация была создана 15 октября 1919 года, а не 28 октября, как часто утверждают. Поскольку уже 25 октября газета «Зырянская жизнь» сообщила о создании комсомольской организации в городе как о свершившемся факте. Газета «Коми комсомол» 2 ноября 1933 года сообщала: «Коми комсомол организован 15 октября 1919 г. С этого дня началась его жизнь, с победами и темпами». На мемориальной доске в честь организации коми комсомола, установленной на здании бывшего клуба «Звезда» 26 октября 1958 г., также было указано: «Здесь 15 октября 1919 года, в бывшем клубе «Звезда» города Усть-Сысольска была организована первая комсомольская ячейка». Сам М.П.Ползунов в своих воспоминаниях никакой даты не называл (видимо, не помнил), ограничиваясь общими словами («Один из зимних вечеров»). Дату 28 октября 1919 года, по некоторым данным, впервые озвучила О. Родева на губернском съезде комсомола в Великом Устюге в декабре 1919 года. Почему она назвала эту дату, а не 15 октября, непонятно.

Через несколько дней после того, как белые оставили Усть-Сысольск, 8 декабря 1919 года, состоялось общее собрание союза коммунистической молодежи города. Организация насчитывала 53 человека. Был избран городской комитет РКСМ из пяти человек, председателем был стал А.И. Фомин, секретарем комитета – А.К. Бобина (Фомина). Комсомольцы продолжали работать под руководством политотдела штаба группы Войск Пинега-Печорского края. Как вспоминали комсомольцы, «ни одного собрания не было без присутствия партийцев-товарищей из политуправления»; «городская организация крепнет и расширяется за счет помощи сотрудников этого политотдела и Эжвинского боевого участка, под их руководством. Среди них были и молодые люди: Миша Елькин, Ваня Смирнов, Васильев, Кондратьев, Кедровский, Лукшевич, Кудрявцев и старые партийцы политотдела: тов. Григорук, А. Обухов и Бронислав Викентьевич Сурконт. Последнего особенно любили комсомольцы».

В 1920 году в городе появились и другие комсомольские ячейки. 10–13 мая того же года состоялся I съезд РКСМ Усть-Сысольского уезда, обсудивший задачи борьбы с хозяйственной разрухой, политического воспитания и культурно-просветительной работы среди молодежи. Председателем президиума уездного комитета комсомола избран А.И.Фомин. Уездный комитет имел свою газету «Слово юного коммунара» (за первое полугодие 1920 года вышло два номера).

«Зыряне идут освободить родные места»

Осенью 1919 года боевые действия гражданской войны непосредственно коснулись Усть-Сысольска. Командующим группы Войск Пинега-Печорского края был назначен В.П.Юркин, обязанности начальника штаба исполнял комендант Усть-Сысольска военспец А.О.Прокушев. Под начальством В.П. Юркина было всего несколько караульных рот и заградотрядов общей численностью до 900 человек.

26 августа 1919 года архангельская газета «За Россию» опубликовала информацию об организации военной экспедиции на нижнюю Вычегду: *«По инициативе группы вологжан организован добровольческий зырянский отряд, в который вступили военнопленные красноармейцы-зыряне. Во главе отряда стоят – известный в Вычегодском крае общественный деятель и старый политический работник С.Л. и широко популярный здесь капитан О., боевой офицер, энергичный и активный работник нашего общего дела. Зыряне идут освободить родные места от владычества коммунистов. Подъем и желание свергнуть власть Советов огромное... Зырянская сила растет так же, как и крепнет вера в освобождение родного их края от власти издыхающих большевиков».*

5 сентября бывший председатель Усть-Сысольской земской управы С.О.Латкин был назначен исполняющим обязанности начальника Вологодской губернии. Был сформирован Особый Вычегодский добровольческий отряд под командованием капитана Н.П.Орлова. Основу отряда составили бывшие красноармейцы Ижмо-Печорского и Вашко-Мезенского полков, перешедшие на сторону белых. Всего под командованием Н.П. Орлова насчитывалось

260–280 человек, из них 50 офицеров и унтер-офицеров. Н.П.Орлов получил приказ выйти на Вычегду.

В конце октября отряд Н.П.Орлова вышел на берега Вычегды и Выми. Военком В.П.Юркин доложил в Великий Устюг: «Если не будет оказана немедленная помощь высылкой винтовок, патронов и пулеметов не менее четырех, то оборона Усть-Сысольска будет невозможна и в последний час придется сдать без боя город и весь уезд». Так оно и вышло... 13 ноября преграждавшие путь на Усть-Сысольск красные войска были разбиты возле Усть-Выми уступавшими им по численности едва ли не втрое белыми. Почти половина красноармейцев согласились примкнуть к белым, в том числе и их командир А.О. Прокушев, восстановленный в чине штабс-капитана. Путь на Усть-Сысольск был открыт, и Н.П. Орлов отправил в сторону города небольшой (около 50 чел.) отряд фельдфебеля С.Е.Завьялова.

15 ноября на заседании Северо-Двинского губревтрибунала в Великом Устюге прозвучал доклад В.А. Бибергалья (возможно брат российской революционерки, члена партии эсеров Е.А. Бибергаль) о произведенной им в начале ноября эвакуации Сереговского завода и запасов соли: «Настроение крестьян антисоветское. В Усть-Сысольске сил нет, отсутствуют винтовки, патроны и продовольствие. Телефон кончается в Визинге. Белые для привлечения населения раздают ему весь хлеб с ссыпных пунктов. При настоящем положении... отряд белых даже в количестве 50 человек может свободно занять Усть-Сысольск».

Поступившее в Усть-Сысольск известие о разгроме у Усть-Выми 13 ноября было для красных ошеломляющим. А тут еще поступила телефонограмма, что белые наступают и на Верхней Вычегде. Усть-Сысольский ревком был полностью деморализован такими известиями. В городе началась паника. Было принято решение немедленно оставить город и эвакуироваться в Визингу. Эвакуация превратилась в никем не контролируемое бегство. Огромное количество различных грузов, в том числе оружие, обмундирование, мануфактура, продовольствие и прочее было брошено. Уездная ЧК арестовала 19 заложников (среди них бывшие урядник П.А.Попов, городской М.С.Тентюков, торговец И.М.Есев, пристав С.С.Ключков, священник В.Катаев и др.) и отправила их в Мураши под конвоем красноармейцев. Заложников успели доставить в Визингу, когда там тоже началась паника. Тогда конвой отпустил арестованных, проигнорировав распоряжение комиссара И.П.Чукичева об их расстреле.

16 ноября член реввоенсовета VI армии М.К.Ветошкин в телеграфной записке председателю Северо-Двинского губревкома Шумилкову и губвоенкому Дудникову сообщал: «Если Усть-Сысольск будет захвачен на время Орловым, это будет пощечиной всем нашим организациям...» Но уже днем раньше, 15 ноября белые заняли Усть-Сысольск, без боя вступив в него ровно в полдень.

Белый Усть-Сысольск

Первым обоз белых, въезжающий в Усть-Сысольск, увидел В.А.Прокопьев, сразу побежавший предупредить церковных сторожей о колокольном звоне. Над городом раздался благовест. Делегация горожан, спешно собранная П.А.Забоевым, встретила освободителей от большевизма с белым флагом. Ф.А.Елькин произнес небольшую речь: «У красных чертей

Общий вид на город с колокольни Стефановского собора

власть упала, довольно им властвовать и грабить население. Теперь советских грабителей уничтожили, и власть будет наша». Временным заведующим городским хозяйством стал П.А.Забоев, бывший зав. коммунальным отделом и жилищным подотделом советского уездисполкома, а охраной командовал А.П.Кудинов, бывший реквизиционер продовольственного комитета. Разместив свой отряд в бывших советских учреждениях, С.Е.Завьялов отправил Н.П.Орлову нарочного с пакетом: «Усть-Сысольск нашим доблестным отрядом занят без боя в 12 часов дня. Коммунисты бежали... Военная добыча значительна. Количество не выяснено. Захвачено спирту 80 бочек, из них три раскупоренных. По словам врача, будто бы в спирт пущен яд». (Позднее С.Е.Завьялов был представлен к Георгиевскому кресту II степени).

16 ноября в Усть-Сысольск прибыл начальник Вологодской губернии С.О.Латкин. Его канцелярия разместилась в бывшем клубе коммунистов «Звезда». Начальник временной охраны города А.П.Кудинов получил приказ С.О. Латкина об аресте всех оставшихся коммунистов и советских активистов, а также наиболее рьяных участников грабежей магазинов во время эвакуации красных. В течение двух дней Кудинов арестовал 24 человека.

По разным данным, всего в Усть-Сысольске содержалось за время белой власти от 50 до 100 арестантов, некоторые из них были освобождены через два-три дня после ареста. В отличие от Яренска, где белые расстреляли 12 человек, в Усть-Сысольске С.О.Латкин дал торжественное обещание «обойтись без крови» в родном городе.

Вскоре по городу было расклеено «Объявление» С.О.Латкина от 17 ноября: *«Настоящим доводится до сведения и обязательного исполнения всех граждан г.Усть-Сысольска: 1. Мною предприняты меры к восстановлению всех правительственных и общественных учреждений в городе, работающих до советского владычества. 2. Все бывшие ответственные работники советских учреждений, находящиеся в городе, должны немедленно явиться ко мне. 3. Безусловно запрещаются под строгою ответственностью всякие самочинные аресты и обыски, без разрешения на то надлежащего начальства. 4. Всякое хищение имущества - частного, общественного и казенного (бывшего советского) будет рассматриваться, как воровство и грабеж, почему виновные будут преследоваться со всею строгостью законов Русского государства. 5. Незаконно взятое в последние дни имущество: продукты - масло, чай, сахар и проч. и товары - кожа, мануфактура и другие предметы первой необходимости из складов бывших советских учреждений и организаций, немедленно должно быть возвращено по принадлежности. 6. Все огнестрельное оружие, исключая гладкоствольных охотничьих ружей, холодное военное оружие, патроны и проч. военное снаряжение, немедленно должно быть представлено и сдано начальнику милиции. Всякий, кому известно местонахождение оружия, обязан, в силу своего гражданского долга, указать это место начальнику милиции. 7. Распространяемый зломерными людьми слух о происходящих расстрелах арестованных, не верен. Объявляю, что никто из арестованных расстрелян не будет».*

18 ноября состоялись сразу два больших мероприятия: собрание учителей и выборы в уездное и городское земство. На собрании учителей С.О.Латкин призвал их вернуться к досоветской системе преподавания. Советские школы 2-й ступени были реорганизованы в высшие начальные училища. «Закон Божий» вновь ввели в школьную программу. Вскоре после собрания школьные занятия в городе и близлежащих волостях возобновились, первый урок при белых учителя начали со слов «Наступило светлое Христово воскресенье...». Общегородское собрание по выборам в земство проходило в бывшем клубе коммунистов «Звезда», а ныне губернаторской канцелярии. Присутствовало около 500 избирателей. Вел собрание делопроизводитель уездного лесозаготовительного округа Н.А.Суханов, который предложил на должность председателя временной уездной земской управы Венедикта Тентюкова, кандидатура которого и была утверждена собранием. Председателем городской думы стал П.А.Забоев, городским головой – И.П.Лыткин. Гласных думы решено было не избирать – все, кто были выбраны в думу последнего созыва, согласились работать в новых условиях. Начальником уезда был назначен Г.Ф.Ролланд, бывший заведующий лесным подотделом уездного исполкома.

Вновь выбранные уездные и городские власти тотчас занялась неотложными делами. В первую очередь необходимо было решить продовольственную проблему. Население самовольно растащило по домам значительные запасы хлеба из казенных складов. В Зеленце, например, жители припрятали весь хлеб, предназначенный для ижемских беженцев. Для изъятия этого хлеба выехала специальная комиссия городской продовольственной управы, которой удалось собрать в волости более 167 пудов хлеба, вывезти в город и реализовать горожанам. С.О.Латкин обратился в штаб Печорского района белых за помощью в снабжении населения уезда продовольствием. 9 декабря из Усть-Цильмы на Вычегду был отправлен первый обоз с продуктами.

С.О.Латкин подготовил к изданию политическое воззвание «К простому зырянскому народу»: *«Я – Степан Осипович Латкин, природный зырянин, родился и воспитывался в г.Усть-Сысольске. В последнее время занимал должность председателя Земской Управы. Я хорошо знаю все недостатки края, которые ныне же нужно изжить. Для того я пришел к вам, чтобы помочь вам и с помощью Вашей устроить край. Прежняя царская власть пала, теперь вся власть государственная находится в руках большевиков, которые, чтобы склонить на свою сторону простой крестьянский народ, обещают многое, но они обманывают, не верьте им. Они уничтожили правительство, разложили войска, производят всюду грабежи, отняли имения помещиков, разрушили монастыри, множество храмов, святыни сожгли, множество архипастырей и пастырей расстреляно. Почему так происходит? Потому что все правительство большевиков, кроме Ленина, состоит из евреев-жидов. Все учреждения, вся торговля - все во власти жидов. А вы знаете, что жиды первые жулики, враги христиан и они всячески стараются вредить христианам. Потому-то теперь и идет страшное гонение на веру православную, святыни и пастырей церкви. Весь русский народ терпит притеснения, все трудом нажитое, дома, хлеб отнимаются. Долго ли будет терпеть эти бедствия русский крестьянин? Давно пора встать на его защиту. В центре России белые войска продолжают наступление, юг очищен от большевиков, войска движутся к Москве, вся Сибирь в руках белых и войска приближаются к Вятке, г.Архангельск в надежных руках - скоро падет власть большевиков. Скоро наступит опять время созвать Учредительное собрание и установить твердую государственную власть... Наш край мало пострадал от власти большевиков, за исключением городского населения и Печорского края. Открывайте в волостях Земские управы, восстанавливайте полицию и мы скоро очистим свой край от негодной нам власти. Я явился к Вам по назначению Северного Архангельского правительства в качестве Начальника Губернии, употреблю все силы и средства для приведения края в мирное положение. Полк солдат скоро явится из Кослана Удорского края и нам не страшны большевики, убежавшие из города и волостей».*

Воззвание предполагали напечатать в городской типографии, но по каким-то причинам оно так и не увидело свет. Вместо этого типография продолжала печатать различные «объявления» С.О. Латкина, по вопросам хозяйственной и политической жизни в уезде, в частности, разрешалось хождение советского рубля и керенок на рынке совместно с дензнаками Северной области, отменялось право советской власти изымать хлеб у крестьян и т.д.

Ходоки из волостей обратились к начальнику Вологодской губернии с запросом, что им делать с землей, передел которой был осуществлен при советской власти. С.О. Латкин ответил, что «раздел земли, отобрание и передача ее от одних граждан другим ни в коей мере не подлежит его компетенции, и что эти вопросы должны быть разрешаемы самими гражданами со специальными земельными отделами».

В Усть-Сысольске жизнь постепенно нормализовалась. В Свято-Стефановском соборе был отслужен благодарственный молебен за освобождение от красных, окропили святой водой здание уездного комитета РКП(б). Об этом факте написала «Зырянская жизнь» 5 декабря, приводя молитву священников «идеже коммунисты быша и жилища наши опоганиша».

Открылись магазины, лавки, школы, церкви. Состоялась свадьба учителя пения Покровского с дочерью известного купца В.П. Комлина. По воспоминаниям А.А.Потаповой, «свадьба была отпразднована особо пышно». Сыграл свою новую свадьбу и С.О.Латкин, женившийся на купчихе Суворовой.

Под Усть-Сысольском были задержаны около 600 советских беженцев из Печорского уезда. С.О.Латкин доложил в штаб Печорского района о высылке задержанных обратно на Ижму и Печору. Судьба печорских беженцев до сих пор до конца неясна. Наступление белых вверх по реке Сыsole было продолжено 16 ноября. Отряд С.Е.Завьялова пополнился усть-сысольскими добровольцами. Командование над ним принял А.О.Прокушев. Белые продвинулись до Межадора и Визинги практически без боя, если не считать перестрелок у Лозыма и Ыба. Во время отступления, переходившего временами в паническое бегство, красные уничтожили значительную часть вывезенного из города архива. А.А.Маегову и В.П.Юркину удалось остановить отступление только у Чукайба. Под их началом находилось всего 127 человек (у белых вдвое меньше). Решив задержать дальнейшее продвижение белых любой ценой, 19 ноября ревком выпустил жесткий «Приказ о задержке и наказании провокаторов и предателей, сеющих панику», в котором, в частности, отмечалось: *«Многие трусливые презренные людишки, не отдавая отчета в своих действиях, всем жалким существом своим, безумным бегством помогают белогвардейской сволочи в деле предательства рабочих и крестьян в руки палачей народа. Революционный комитет призывает граждан к спокойствию и приказывает всем ответственным работникам задерживать провокаторов, шептунов и предателей – агентов пьяной белогвардейщины, сеющих панику, арестовывать и направлять в Ревком для предания суду трибунала. Сопrotивляющихся же расстреливать на месте... За оставление своего поста в тяжелую минуту, за малейшее проявление малодушия, попустительство и бездействие каждый ответственный работник будет караться по законам осадного положения вплоть до расстрела».*

У Чукайба белые были остановлены и 25 ноября отступили. Красные перешли в наступление на Усть-Сысольск. После прихода подкреплений из Вятки, Лальска и со станции Луза под общим командованием военного коменданта г. Вятки военспеца Б.В. Контрыма было 1830 штыков и сабель. Противостоявший им отряд А.О. Прокушева насчитывал около 40–45 человек. 1 декабря белые оставили Усть-Сысольск без боя и столь же стремительно.

После возвращения в город Усть-Сысольский ревком развернул активную деятельность. На реке была сделана прорубь, и добровольцы ныряли в ледяную воду за утопленными во время эвакуации боеприпасами. Из семи ящиков с гранатами достали пять. На стенах домов расклеили приказ, обязывающий всех лиц, «взавших из учреждений или складов... мебель, товары и прочее движимое имущество, в течение 48 часов... представить под расписку тех учреждений, откуда было взято...». Уездная ЧК арестовала всех, кто сотрудничал с белыми, в том числе почти всех учителей. 11 декабря восстановленный отдел народного образования даже обратился к властям с просьбой освободить «арестованных школьных работников... под особый надзор отдела наробраза... ввиду крайнего недостатка преподавателей в школах 2 ступени и педкурсах».

Был арестован и председатель Усть-Сысольского союза кооперативов А.М.Мартюшѐв, предоставивший советским властям отчет, из которого следовало, что «собственно белогвардейцами из складов Союза ничего не захвачено и не увезено: забрали лишь около 60 аршин разной материи на флаги...». В квартирах горожан прошли обыски и реквизиции. Бывший председатель городской думы при белых П.А.Забоев был расстрелян летом 1920 года, вместе с ним расстреляли А.П.Кудинова, начальника охраны белого Усть-Сысольска. Председатель уездной земской управы В.А.Тентюков скончался в 1925 году.

5 декабря передовая статья уездной газеты «Зырянская жизнь», выпуск которой был возобновлен, извещала читателей: «Банды Орлова разбиты, сам золотопогонник капитан Орлов... уничтожен. Остатки белых бандитов бегут в леса Удоры. Над Яренском и Усть-Сысольском снова развевается Рабоче-Крестьянское Красное Знамя». В этом же номере напечатали стихотворение В.А.Савина «Губерниятѐм губернатор» («Губернатор без губернии») о пребывании С.О.Латкина в Усть-Сысольске. 27 апреля 1920 года в русскоязычной

эмигрантской газете «Последние новости», издававшейся в Париже был опубликован рассказ-фельетон известной русской писательницы – эмигрантки Тэффи (Н.А.Лохвицкой) «Ке фер?», где так было написано о белых в Усть-Сысольске (якобы со слов какого-то генерала): «...– Мы должны были поддержать Усть-Сысольское правительство. – А разве такое есть? – Было. Положим недолго. Один подполковник, не помню фамилии – объявил себя правительством. Продержался все-таки полтора дня. Если бы мы его поддержали вовремя, дело было бы выиграно».

Красные 2 декабря 1919 года начали наступление из Усть-Сысольска вверх по Вычегде, в двухдневном бою 8–9 декабря разбили белых под с. Нёбдино, после чего наступление остановилось. Тела 14 погибших в боях красноармейцев 13 декабря торжественно похоронили на Красной (ныне Стефановской) площади на месте нынешнего почтамта. *«К часу выноса 14 гробов павших героев были окружены тесной толпой советских работников, учащихся и граждан, пришедших отдать последний долг товарищам. От места выноса до могилы на Красной площади развернулись цепью товарищи красноармейцы, отдавая своим убитым соратникам прощальную воинскую почесть, держа ружья на «караул». Печально склонены красные стяги. Гробы вынесены к могиле. Один за другим звучат два ружейных залпа. Сердито грохнула трехдюймовка, как бы призывая этим всю белую и черную нечисть мира на беспощадную борьбу за убитых товарищей. Тела безвременно погибших героев опускают в общую могилу. Простые венки из пихты покрыли свежий могильный холм. Над могилой говорили речи»* («Зырянская жизнь», 20 декабря 1919 г.). Известны имена только двоих захороненных – уроженцев с. Щельяюр Красноборской волости Печорского уезда Семена Ивановича Беляева и Арсения Ивановича Сметанина.

В последующие два – три года именно здесь начинались все праздничные манифестации. В марте 1920 года уездный комитет РКП(б) объявил конкурс на создание памятника на братской могиле. Памятник «должен быть изготовлен из материалов, находящихся в пределах нашего края, как-то: чугун, камень, кирпич, желательно, чтобы памятники были без человеческих фигур». Первую премию получил проект Е.О. Майхеля. Памятник открыли 7 ноября 1922 года. Он представлял из себя четырехугольную пирамиду из серого бетона высотой около трех метров. Пирамиду венчала белая урна с ниспадающей из нее черной траурной мантией. На фоне серого бетона выпуклыми золотыми буквами были высечены слова «Спите орлы боевые». В марте 1963 года могила в связи с планируемой застройкой Красной площади останки красноармейцев были перенесены в сквер по улице Ленина. На могиле была установлена бетонная стела с надписью «Слава навеки отдавшим жизнь за наше счастье. 1919».

Парад красноармейцев в Усть-Сысольске по поводу освобождения города от белых

Открытие памятника на братской могиле на Красной площади. 1922 год

Белые в декабре 1919 года укрепились на аныбских высотах. Линия фронта на два месяца стабилизировалась. Обе стороны проводили разведку. Во время одной из них под Аныбом попала в плен красная разведчица Домна Каликова – жительница Вильгорта, работница Усть-Сысольского городского земельного отдела, вступившая во время наступления Н.П. Орлова в партизанский. 22 декабря 1919 года Д.Ф. Каликова была расстреляна близ Помоздино. Обстоятельства ее расстрела до сих пор до конца неясны.

19 февраля 1920 года белые оставили Архангельск, а через два дня в город вошли части Красной Армии. После этого сопротивление белых в Коми крае стало бессмысленным, и в марте они сложили оружие. Местное население, устав от боевых действий, довольно равнодушно встретило известие о победе красных и капитуляции Белой армии. После окончательного разгрома белых останки Д.Ф. Каликовой перевезли в Усть-Сысольск и 22 марта 1920 года с почестями похоронили на городском кладбище в Кируле. *«Отдать последний долг погибшей собралось несколько сот человек: вся Устьсысольская организация Р.К.П., членом которой состояла тов. Каликова, организации: Союза Молодежи и Советских учреждений, гарнизон, граждане города и села Вильгорт. Над могилой мученицы за Революцию были произнесены представителями организаций прочувственные речи товарищей-партизан и представителей организаций. Ньобдинса Віттор продекларировал трогательное стихотворение «Дона гу вылын». Под прощальный салют коммунаров и сотоварищей-партизан тело тов. Каликовой предали земле»* («Зырянская жизнь», 23 марта 1920 года). Вокруг гибели Д.Ф. Каликовой сложена красивая легенда, скорее всего, имеющая мало общего с действительностью. Девушку посмертно героизировали, посвятили ей несколько произведений литературы и искусства, назвали ее именем городскую улицу и пароход. В советской историографии она считалась «героиней гражданской войны в Коми крае».

«Губернатор без губернии» С.О. Латкин (которого, кстати, незаслуженно обвиняли в причастности к расстрелу Д.Ф. Каликовой) уехал из Архангельска за границу, много путешествовал по Европе, затем жил в Лондоне и занялся книжной торговлей (между прочим, выписывал из Усть-Сысольска газету «Югыд туй»). В июле 1925 года он вернулся в Советскую

Россию, жил в Москве, потом в Саратове, работал агрономом в Поволжской колонизационно-мелиоративной экспедиции. 15 марта 1926 года его арестовали, после чего доставили в Усть-Сысольск, где предъявили обвинения в организации Белого движения в Коми крае и убийствах коммунистов и советских активистов. В декабре 1926 года С.О.Латкина этапировали в Москву. 18 апреля 1927 года он был приговорен к расстрелу Коллегией ОГПУ (без суда). 18 сентября 1927 г. газета «Югд туй» в заметке «Венок на могилу палача» сообщила читателям, что «губерниятём губернатор» расстрелян.

Сегодня о трагических событиях уже столетней давности в Сыктывкаре напоминают Мемориал участников революционного движения и гражданской войны, участников социалистического строительства в Коми крае у Кирульской церкви, Братская могила красноармейцев, погибших в боях за советскую власть в Коми крае в сквере на улице Ленина, и Памятник Домне Каликовой на улице Советской, а также названия двух улиц (Домны Каликовой и Красных партизан) и несколько мемориальных досок.

Все они посвящены павшим только с одной, красной, из участвовавших в жестокой борьбе сторон. Жертвы, принесенные другой, белогвардейской, стороной братоубийственного конфликта, пока не увековечены (если, конечно, не считать памятника Питириму Сорокину возле Сыктывкарского университета)...

**Братская могила красноармейцев,
погибших в боях за Советскую власть**

Памятник Домне Каликовой